

ДЕТЕКТИВ 2.0: МИРОВОЙ УРОВЕНЬ

В мире продано более 3 000 000 экземпляров

АНЖЕЛА МАРСОНС

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Детектив 2.0: мировой уровень

Анжела Марсонс

Мертвые души

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Марсонс А.

Мертвые души / А. Марсонс — «Эксмо»,
2017 — (Детектив 2.0: мировой уровень)

ISBN 978-5-04-090872-1

Романы Анжелы Марсонс стали безусловными международными бестселлерами, уступившими по продажам только «Девушке в поезде» Полы Хокинс. Известно, что самые заклятые враги получаются из бывших друзей. Так получилось и у инспектора полиции Ким Стоун со своим бывшим напарником Томом Тревисом, ныне служащим в соседнем управлении. Они на дух не переносят друг друга. Однако начальство затеяло совместное расследование, которое должны возглавить оба инспектора полиции – Стоун и Тревис. К чему приведет подобный эксперимент, трудно сказать. Тем более что дело попало запутанное: на территории заброшенной фермы найдены останки по крайней мере трех человек со следами пулевых ранений и... зубьев капкана на крупного зверя. Тут бы Ким и Тому объединить усилия, забыв былые раздоры, – но как? Ведь они и видеть друг друга не могут...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-090872-1

© Марсонс А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	28
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	40
Глава 14	44
Глава 15	46
Глава 16	47
Глава 17	51
Глава 18	53
Глава 19	56
Глава 20	58
Глава 21	63
Глава 22	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анжела Марсонс

Мертвые души

Angela Marsons
Dead Souls

© Angela Marsons, 2017

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э»», 2018

* * *

*Эту книгу я посвящаю своей партнерше Джулии Форрестер,
которая каждый день держит меня за руку. Однажды ты поймешь,
насколько ты важна для моего творчества.*

Пролог

Джастин посмотрел на лезвие, замершее над его кистью. Нож принадлежал его матери, а вот дрожь была его собственной.

На мгновение он задумался о практической стороне происходящего. Правильно ли он выбрал нож для того, чтобы выполнить задуманное? Их было так много в доме... Ножи в ящике для столовых приборов. Ножи, воткнутые в деревянный брус. Набор ножей из чистого серебра, доставшийся его матери по наследству и спрятанный в специальной декоративной коробке...

Сначала Джастин выбрал другой нож. Он схватил самый большой и жутко выглядящий тесак, лежавший в ящике буфета. С зазубренным лезвием. Ряд его острых зубьев напоминал горную гряду.

Рукоятка ножа удобно лежала у него в руке, но одна мысль о том, что эти зубья вопьются в его кожу, заставила его содрогнуться. Смешно, что, приготовившись свести счеты с жизнью, он беспокоится о том, чтобы ему не было больно.

Джастин вернул тот нож на место и выбрал другой: длинный, гладкий и с толстой рукояткой. Он не раз видел, как его мать резала им воскресный ростбиф.

Юноша почувствовал приступ печали, смешанной с сожалением. Он вспомнил, как каждое воскресенье усаживался рядом со своей младшей сестрой и с нетерпением ждал самое любимое блюдо. Мама чопорно и осторожно расставляла тарелки на столе. Ее лицо светилось от гордости. Джастин сглотнул, внезапно поняв, что больше никогда она не будет так выглядеть, думая о нем.

Нож в его руке задрожал, когда он задумался о том, можно ли вернуть те дни – его ранние годы, когда для него достаточно было просто принадлежать своей семье. Те прогулки, каникулы у моря, еду навынос и посещения кинотеатра...

Джастин еще раз с трудом сглотнул.

Сейчас он уже не мальчик. Его детство кончилось много лет назад. И зерна ярости, запавшие ему в душу в те годы, превратились теперь в гудящий, пылающий ад.

Джастин знал, что должен сделать.

Перед его мысленным взором появилось лицо матери. Боль, которую он испытывал, можно было, казалось, пощупать руками.

С криком он провел лезвием по руке.

Это движение оставило тонкую царапину поверх таких же пустяковых ран, которые он уже успел себе нанести. На одном конце тонкого, как волос, пореза появилась капелька крови. Уже что-то.

Лицо матери никуда не исчезало. На нем читалось понимание и прощение. Она всегда так выглядела, когда его, еще ребенком, оставляли после уроков за то, что он бил одноклассника на игровой площадке. Или когда взял чужой велосипед и повредил переднее колесо. Но те ошибки ему прощали.

Сейчас все будет по-другому.

Никогда за все свои восемнадцать лет Джастин не испытывал такого желания перевести стрелки часов назад. За последние два дня он думал об этом непрерывно, каждую минуту. Но жалел не себя самого. Сам он теперь никогда уже не женится. Никогда не приведет в дом девушку, чтобы познакомить ее с Ма. И у него никогда не будет детей. Он жалел свою мать. Вместе с собственной жизнью он отбирал у нее единственную надежду на внука.

И боль, которую она должна будет ощутить, разрывала ему сердце.

Она будет задавать вопросы. Будет спрашивать себя, что сделала не так. Но она ни в чем не виновата.

При этой мысли глаза у юноши зачесались от слез.

– Все это неправильно, – прошептал Джастин и покачал головой.

Он не мог перенести даже мысли о том, что его мама будет во всем винить себя. Она ни в чем не виновата. Ни в чем. Виноват во всем только он сам.

Молодой человек выпустил рукоятку ножа, пошарил рукой в ящике прикроватной тумбочки и достал оттуда блокнот и ручку.

Он знал, что другого выхода у него нет. Знал об этом уже два дня. Но его матери совсем не обязательно доживать остаток жизни с чувством вины за его собственный выбор. Сам он никогда не сможет простить себя за то, что решил сделать, и она тоже не простит его, как бы ни старалась.

Джастин замер, вспомнив беспомощное, полное ужаса лицо, которое смотрело на него снизу вверх. Лицо вконец запутавшегося человека, который пытается понять причину, мотив его действий. Сам он этот мотив назвать не мог, и осознание этого вызвало у него приступ тошноты. Эти глаза, боже, что это были за глаза – полные страха, они смогли проникнуть в его самые сокровенные мысли! И только тогда юноша смог понять, в кого же он превратился на самом деле. Мрак, царивший в его душе, не позволял ему вздохнуть. Он превратился в настоящего монстра.

Но с его смертью ничего не закончится. Более того, все только начнется. Наступает время смертей и ненависти, а он слишком труслив, чтобы это остановить.

Джастин положил записку для матери на подушку и снова взялся за нож, на этот раз держа его крепко, и дрожи, когда он нацелился на вену на руке, не было.

Лезвием ножа он располосовал себе кожу.

Теперь ему уже не до шуток.

Глава 1

– Здесь налево, Брайант! – крикнула Ким Стоун, услышав вдали сирены.

С визгом покрышек ее коллега резко повернул налево, и они оказались на территории промышленной зоны.

– А я был уверен, что мы едем домой, – проворчал сержант.

Ким не обратила на эти слова никакого внимания. Она медленно осматривала открывшуюся перед ними территорию в попытке заметить хоть какое-то движение между темными зданиями.

– Командир, уверен, что ты знаешь, что в полиции Западного Мидленда¹ служит еще масса офи...

– Мы находились всего в миле² от места совершения вооруженного ограбления, во время которого пострадал человек, а ты при этом можешь думать о еде? – огрызнулась инспектор. Ее спутник сам виноват, что не выключил рацию.

– И поделом мне, – согласился сержант. Предвкушение вечерней трапезы бледнело на фоне невинной жертвы, истекающей кровью от удара ножом в живот.

– Готова поспорить, что он где-то здесь, – заметила детектив, взглядываясь в темноту.

По описанию преступника Стоун уже догадалась, что ищут они Пола Чатера, девятнадцатилетнего успешного магазинного вора, которого она периодически доставляла в участок с того момента, как ему исполнилось одиннадцать.

Парню был запрещен вход во все торговые центры и магазины на главной торговой улице, которые входили в программу сотрудничества, созданную на основе архитектуры «Интел», а его фотографии пользовались более громким успехом, чем записи с интимными подробностями жизни звезд.

– А что его сюда занесло? – спросил Брайант.

– Город маленький, – ответила инспектор, – а здесь расположено более двухсот зданий на отрезке в три мили.

Сейчас они находились меньше чем в четверти мили от места преступления, а молоскос передвигается на полуразвалившемся мопед с сомнительным глушителем. Так что он постарается как можно быстрее свернуть с главной дороги.

– Мы можем кататься здесь часами и так и не столкнуться с ним, – заметила Ким.

– То есть он знает, что мы его будем искать? – поинтересовался сержант.

– Но не думает, что мы будем искать его на этой территории, – ответила инспектор. – Сейчас его больше волнуют сирены.

В последние годы Пол Чатер грабил в основном небольшие магазинчики с очень слабыми или вовсе отсутствующими системами наружного наблюдения. Периодические посадки в тюрьму он рассматривал, как неизбежные издержки профессии и периоды заслуженного отдыха. А вот в том, что парень применил нож, было что-то новенькое.

Ким опустила свое окно, надеясь, что сможет услышать звук мопеда, который выдаст Пола, но приближающиеся сирены заглушали все остальные звуки.

– Командир, мы никогда не...

– Вон он! – закричала Стоун, указывая на что-то через ветровое стекло.

Брайант нажал на газ.

¹ Церемониальное метрополитенское графство на западе Англии. Входит в состав одноименного региона. Состоит из городов Бирмингем, Вулверхэмптон и Ковентри, а также расположенной между ними урбанизированной территории.

² Мера длины, равная приблизительно 1,6 км.

– Нет, не надо за ним гнаться, – предупредила его инспектор. – Чатер сейчас ищет место, где бы можно было спрятаться. Если он бросит мопед и дальше двинется на своих двоих, мы его никогда не найдем... – На мгновение Ким задумалась, а потом скомандовала: – Давай до конца дороги, потом направо и сразу налево.

Если у Чатера есть хоть какая-то голова на плечах, он направится в дальний восточный угол зоны, где она заканчивается крутым обрывом, ведущим к бечевнику³. Но сначала ему придется проехать с полмили по прямой дороге.

Полицейские пересекли парковку перед складом скобяных товаров и выскочили на дорогу. Впереди они увидели Пола, который мчался именно в ту сторону, куда и предполагала Ким.

– А вот теперь догоняй, – распорядилась она.

Брайант вновь нажал на газ.

Чатер оглянулся.

– Быстрее! – рявкнула детектив-инспектор.

Звуки сирен говорили о том, что на территории появились патрульные машины, но Стоун знала, что преступника им никогда не догнать. Так что придется сделать это самим.

– Поравняйся с ним, – сказала Ким, полностью открыв свое окно. До обрыва было двести метров.

– Командир, что ты...

– Прижмись! – закричала Стоун, когда они поравнялись с Чатером. – Я сказала, прижмись! – еще раз крикнула она прямо в удивленное лицо сержанта. Сто пятьдесят метров.

– Командир, не вздумай...

– Останови этот чертов мопед! – крикнула Ким в открытое окно.

Сто метров до того момента, как вор бросит свой транспорт и побежит. Мопед мчался вперед.

– Еще ближе! – Стоун не хватало воздуха.

– Только не надо... – попытался протестовать ее подчиненный.

– А я уже попросила его по-хорошему, – ответила инспектор, поворачиваясь на сиденье.

Пятьдесят метров – и сейчас ее дверь была на уровне плеча Пола.

На мгновение Ким заколебалась, но вспомнила, как им описали по радиации мистера Сингха, истекающего кровью на полу. Двадцать пять метров.

Женщина схватилась за ручку и открыла дверь, ударив парня в бедро.

Брайант вдавил педаль тормоза – и мопед упал влево, в сторону от машины.

Инспектор до конца распахнула дверь и вылезла наружу. Чатер вскочил на ноги и бросился в сторону берега.

Пока Ким сокращала расстояние в три метра, которое было между ними, ей казалось, что сирены окружают ее со всех сторон.

Она прыгнула на грабителя как раз в тот момент, когда он добрался до подножия обрыва.

– Попался! – крикнула детектив, приземляясь прямо на парня. Грубая молния ее байкерской куртки впиалась ему в спину, а ей – в живот.

Чатер застонал и попытался освободиться от захвата.

Инспектор перевернула преступника на спину и посмотрела ему в лицо, скрытое за щитком шлема из люцита⁴.

³ Бечевник – дорога, проложенная вдоль берега канала, реки. В прошлом использовалась для бечевой тяги.

⁴ Прозрачный, очень прочный и износостойкий пластик, созданный компанией «Дюпон» в 1928 г.

– Итак, дерьмо поганое, – сказала она, усаживаясь ему на живот, – что случилось на этот раз?

– Отвали, сука! – прорычал вор, двигая бедрами, как Рики Мартин⁵.

Ким сильнее сжала ногами его ребра.

– Где нож, Пол?

– Не было никакого ножа, – запротестовал преступник.

Эти слова он произнес очень быстро, но его выдали глаза.

– Где он, Пол? – повторила Стоун, крепче сжимая его запястье.

– Сказал же, не было никакого гребаного ножа! – закричал парень, понимая, что на этот раз отвертеться ему не удастся. – Просто зашел за куревом, нельзя, что ли?

Ким почувствовала, как ее охватывает гнев, – она представила себе ни в чем не повинного человека, истекающего кровью на полу собственного магазина. Его жизнь сейчас висела на волоске просто потому, что этот урод не пожелал заплатить за сигареты.

– Так найди себе работу и купи, – сказала она, усиливая захват. В этот момент под углом к обочине остановилась патрульная машина.

Детектив посмотрела на своего коллегу, который стоял, прислонившись к машине, со скрещенными на груди руками.

– Знаешь, Брайант, я ненавижу людей, которые считают, что весь мир им что-то должен, – сказала она.

– Мы можем забрать его, мэм? – спросил один из прибывших констеблей. Рядом с ними остановилась еще одна машина.

Ким кивнула, после чего встала с земли, выпрямилась во все свои пять футов⁶ и десять дюймов⁷ и вынула из своих непокорных черных волос сухую веточку. Затем вновь повернулась к мужчине, лежащему на земле.

– Ты всегда был придурком, Пол, но теперь ты придурок с ножом, а за это тебя закроют очень надолго, – прошипела она, наклонившись к нему. – Нож он сбросил где-то здесь, ребята, – обратилась инспектор к констеблям.

– Это мало чем тебе поможет, свинья, – ухмыльнулся Чатер. – На улице таких, как я, до фига, а будет исчо больше...

– Я все это знаю, но, как говорят в одном супермаркете, Пол, «курочка по зернышку клюет»⁸.

Ким подошла к ожидающему ее сержанту, который покачивал головой, стряхнула грязь с ладоней и улыбнулась. Сегодня на улицах стало на одного подонка меньше.

– Ладно, Брайант, – сказала она. – А теперь можешь отправляться домой к своему обеду.

⁵ Известный пуэрто-риканский поп-исполнитель и актер. Во время выступлений совершает характерные движения бедрами.

⁶ Мера длины, равная приблизительно 30 см.

⁷ Мера длины, равная приблизительно 2,5 см.

⁸ Девиз сети супермаркетов «Теско».

Глава 2

Доктор Эй осмотрела ряд лиц прямо перед собой и постаралась сдержать вздох. Ее коллега по Астонскому университету летит сейчас в Дубай, чтобы просветить группу вновь набранных офицеров полиции в вопросах первого этапа экскавации останков.

А она стоит здесь, посреди поля в Черной Стране⁹, вместе с группой равнодушных ко всему студентов, и с ощущением начала тяжелого дня – понедельника – в душе, которое она, будучи профессионалом, никому не показывает. Куда подевались все эти молодые люди с любознательными мозгами, которые были готовы впитывать новую информацию как губка? Это в значительной степени облегчило бы распределение специалистов по разным локациям. А так будет гораздо лучше, если на следующую консультацию по вопросам археологии в стране с солнечным, теплым климатом направят именно ее...

– Ладно, накапливаемся вокруг меня, – сказала доктор Эй, взмахнув руками.

– Она просит вас всех подойти к ней, – перевел ее помощник Тимоти.

Женщина надула губы. Ну да, иногда она действительно путает некоторые английские слова, но если они не смогли понять такой простой фразы, то в будущем их всех ждут проблемы.

Пока она наносила краской границы раскопа – два метра на метр, – четырнадцать студентов разбились на небольшие группы и теперь стояли, засунув руки глубоко в карманы и съезжившись от ноябрьских семи градусов по Цельсию. Но хотя ветерок и был прохладным, он не пронизывал до костей. Хорошо бы отправить этот молодняк к ней на родину, в Македонию, что на Балканском полуострове, до которой добираются холодные ветра из России, зависающие в ее долинах и понижающие температуру до минус двадцати градусов¹⁰.

– Кто может назвать мне инструменты, которые должны быть в чемоданчике археолога-криминалиста? – спросила доктор Эй, раскрывая чемодан, стоящий рядом с лопатами.

– Камера, – произнес один из студентов с широким зевком.

– Блокнот для зарисовок и карандаши, – предложил другой.

– Пинцеты и тампоны, – продолжил любитель зевать.

– Фонарь.

Археолог кивнула, так как услышала наиболее частые варианты ответов. Но энтузиазм аудитории быстро сошел на нет, когда пришлось задуматься, чтобы назвать вещи не столь очевидные.

– Не забывайте, что мы с вами на месте преступления, – подсказала Эй.

– Лента для огораживания места преступления.

– Одноразовая одежда.

И опять доктор Эй кивнула, посмотрев на прямоугольник, нарисованный на траве.

– Ну что, мы готовы начать? – спросила она, взяв в руки лопату.

Сделав шаг вперед, студенты недоуменно посмотрели друг на друга.

– *Da mi se nevidi*¹¹, – прошептала чуть слышно доктор.

Она бросила взгляд на Тимоти, который сфокусировал взгляд на собственной переносице. Он достаточно знал македонский, чтобы понять, что это был крик отчаяния.

– Нам ничего не надо сделать в первую очередь? – спросила Эй.

– Надо очистить наши инструменты, – предложил один из студентов.

⁹ Территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии.

¹⁰ Если только в горной местности.

¹¹ Глаза бы мои вас не видели (*макед.*).

– Предполагается, что они и так уже чистые, – коротко заметила археолог.

Ей оставалось только робко надеяться на то, что ни один из присутствующих не выберет специальность эксперта-криминалиста.

Пора бы уже наставить их на путь истинный, подумала она, начиная копать.

– Обычно мы начинаем с верхнего слоя. Так как здесь никакого преступления нет, то я буду рассказывать и копать одновременно.

Тимоти встал рядом с ней и тоже принялся копать. Несколько студентов подошли ближе, демонстрируя свою активность.

– При настоящих археологических раскопках важные слои обычно скрыты под более поздними напластованиями, – стала объяснять доктор Эй. – При раскопках на месте преступления поверхность тоже является важным слоем. Захоронение может находиться под самой поверхностью земли, а это значит: то, что вы идете по ней к месту захоронения, так же, как и само ваше присутствие там, может значительно изменить или полностью уничтожить улики.

Женщина замолчала в ожидании вопросов, а когда их не последовало, продолжила в соответствии с планом занятия:

– Криминальные улики – вещь очень нежная. Археолог-криминалист должен внимательно относиться к присутствию таких вещей, как поврежденные корни, сухие листья, увядшая растительность, следы использования инструментов, обуви и даже отпечатки пальцев.

Куча земли возле расчерченной белой границы постепенно росла.

– Артефакты, найденные на месте раскопок в нашем случае – это очень часто крайне непрочные вещи, и они совсем не похожи на те, которые находят в нормальных археологических раскопах. Обычно это клочки бумаги или ткани, крошки табака, насекомые, волосы, ногти или куски мягких тканей трупа.

Доктор Эй посмотрела на окружающие ее скучающие лица – раскоп уже достиг футовой глубины.

Она протянула лопату брюнетке, стоявшей справа от нее, и жестом велела юноше, занявшему место рядом, взять лопату у Тимоти.

– Прошу вас, пожалуйста, копать, – распорядилась она и подождала, пока эти двое не выбросили первые комки земли, прежде чем продолжить: – Существует также опасность наткнуться на биологически вредные материалы или опасные предметы... – Археолог заколебалась, подыскивая подходящий пример. – Например, на заряженный пистолет.

Студентка замерла. Неожиданно это слово привлекло всеобщее внимание.

– Да, и такое случалось, – кивнула доктор.

Она подошла к копавшим и взмахом руки велела им передать лопаты следующей паре. Пора, наконец, расшевелить эту молодежь.

Затем, сплетя пальцы за спиной, Эй продолжила рассказывать, прохаживаясь вдоль раскопа:

– Любые найденные предметы должны быть надлежащим образом переданы следствию. Прошу вручить лопаты дальше. Но пока этого не произошло, за их сохранность отвечаете вы.

Женщина заглянула в раскоп и внезапно замолчала.

– Прекратить! – закричала она во весь голос.

Все присутствовавшие испуганно дернулись.

– Все назад, – велела археолог, не отводя взгляда от раскопа, и, пройдя вдоль длинной его стороны, опустилась на колени. Вглядевшись, она протянула вперед правую руку. Как любой вымуштрованный помощник, Тимоти уже знал, чего она ждет. Он вложил в ее руку мягкую кисть.

– Люди, освободить свет! – крикнула женщина, не отрывая взгляда от объекта, который привлек ее внимание.

Она осторожно заработала кистью. Сердце громко застучало у нее в груди.

Когда на поверхности появилась часть гладкой сферы, студенты, стоявшие вокруг, задержали дыхание. Оказывается, хоть что-то они знают!

Доктор Эй остановилась и обернулась к своему коллеге.

– Тимоти, убери всех отсюда. А потом соедини меня с коронером¹² и детективом-инспектором Стоун.

¹² Коронер – должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно. В обязанности коронера входит определение, является ли смерть насильственной, то есть криминальной.

Глава 3

Стейси Вуд с трудом разбиралась в том, что ее сейчас окружало. В том количестве крови, которая покрывала все поверхности крохотной комнатки в задней части небольшого дома, было что-то неприличное. Но проблема была не только в этом. Девушка и раньше видела кровь. Истинная проблема заключалась в воспоминании, которое было спрятано глубоко в ее памяти.

Она встретила взглядом с Кевином Доусоном, который стоял на другом конце комнаты, заваленной кроссовками, бутсами, автомобильными журналами и футболками.

Обычная комната тинейджера, если б не тело мальчика, сползшее по стене, и не пятна крови на ковре. Металлический запах крови смешивался с запахом одежды, пропитанной потом.

Голова юноши была откинута назад; его открытые глаза, казалось, таращились на брызги крови на потолке, и было непонятно, то ли он мечтает, то ли пребывает в ужасе от своего поступка. На молодой, гладкой коже его лица виднелся только один белый шрам – под левым глазом. Один рукав куртки с капюшоном закатан до самого локтя, и на руке можно видеть зияющую рану. Серые обтягивающие джинсы покрыты подсыхающими пятнами крови.

Кухонный нож упал всего в нескольких дюймах от его правой руки.

Увидев этот нож, Стейси постаралась сохранить ровное и естественное дыхание. Ей не хотелось, чтобы Доусон подумал, что она не в состоянии заниматься оперативной работой. А у него был особый нюх на ее слабости. Но вид этого ножа заставлял Вуд мысленно возвращаться к той вещи, к которой она возвращаться не хотела. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

Констебль мысленно покачала головой и попыталась сосредоточиться. Мать нашла сына и в истерике вызвала парамедиков¹³. Сообщение о звонке поступило в участок и одновременно патологоанатому. По мнению Стейси, мальчик был мертв уже пару часов.

Их основной задачей было установить, что это не убийство, замаскированное под самоубийство. Если детективы согласятся в этом с судмедэкспертом, то это значительно ускорит момент передачи тела семье для организации похорон.

– Парень был настроен вполне серьезно... – заметил постоянно сотрудничающий с ними патологоанатом Китс. – Если судить по результату.

Вуд поняла это сразу. Помимо нескольких ничего не значащих царапин на запястье, рука юноши была располосована по всей длине. Нож рассек вену надвое.

Стейси не могла заставить себя не думать, что мгновения, которые предшествовали тому, что она сейчас видела перед собой, были очень болезненными, эмоциональными и тяжелыми. Плохо уже то, что парнишка не видел перед собой другой альтернативы, кроме как покончить с жизнью, а тут еще мелкие порезы на кисти, которые многое говорили о его страданиях...

Вуд не имела ни малейшего понятия о том, что мучило этого подростка, но она хорошо знала, что многие проблемы тинейджеров не так уж непреодолимы, как кажутся им на первый взгляд. И возможно, если б у него было с кем ими поделиться, он не решил бы, что это его единственный выход. Девушка вздрогнула и попыталась избавиться от приступа тошноты.

Китс собирался продолжить свою работу, но, с точки зрения констебля, в комнате не было ничего, что указывало бы на то, что кто-то помог Джастину Рейнольдсу умереть. Если

¹³ В англоговорящих странах врачи и фельдшеры, работающие на «Скорой помощи». Как правило, имеют опыт работы в медицине катастроф.

б это было так, в небольшом помещении остались бы следы борьбы – но, скорее всего, конфликт существовал лишь в голове у молодого человека.

– Вы удовлетворены, сержант? – негромко обратился Китс к Доусону.

Тот кивнул.

– Я уверен, что этот...

Дальше Стейси слушать не стала – она быстро вышла из комнаты, как уже давно хотела сделать.

Глава 4

Ким резко повернула налево на трассе А-456, двухполосной дороге, которая была границей между зонами ответственности полицейских управлений Западного Мидленда и Западной Мерсии¹⁴. Она ехала по навигатору, который велел ей повернуть налево и съехать на грунтовую дорогу за садовым рынком.

– Ну, и чего он накурился? – поинтересовалась инспектор, когда электронный голос сообщил ей о том, что они прибыли на место назначения. Стоун думала, что хитроумный прибор проведет ее по кратчайшей дороге, после чего они вновь вернутся к цивилизации или, по крайней мере, на асфальтированную дорогу.

Брайант пожал плечами как раз в тот момент, когда правое колесо попало в яму и их подбросило, как на батуте.

– Прощенья просим, – сказала Ким, заметив три полицейских машины, стоящие рядом с двумя микроавтобусами на покрытой гравием парковке возле ворот, ведущих на поле.

Она остановилась в десяти футах от них, полностью перегородив однорядную дорогу.

Пока они добирались до ворот, из них вышло несколько групп оживленно беседующих студентов, которые разместились в микроавтобусах.

Слава богу, что кому-то пришло в голову очистить местность от посторонних. Стоун была уверена, что это практическое занятие студенты забудут очень не скоро.

Они с Брайантом показали свои значки стоявшим около ворот полицейским, хотя оба констебля были хорошо им знакомы.

Протоптанная тропинка вела на поле, где у входа полукругом расположились сельскохозяйственные машины. Она продолжалась еще метров пятьдесят, а потом исчезала. Роща справа постепенно уступала место ровному, покрытому травой лугу, который тянулся в обе стороны где-то на четверть мили. Густая зеленая изгородь отделяла его от поля со знаками, которое простиралось дальше.

Ким заметила какую-то деятельность на самой опушке рощи.

– Черт возьми, командир, могла бы предупредить, что здесь будет она, – проворчал ее спутник.

– А я думала, что ты любишь сюрпризы, – улыbnулась инспектор.

– И вот это ты называешь сюрпризом? – уточнил Брайант кислым голосом.

Стоун покачала головой. Она знала, что к доктору Эй надо привыкнуть. Прямота археолога, может быть, нравилась не всем, но для самой Ким эта женщина была как глоток свежего воздуха. Она говорила то, что думала, и делала то, что обещала. Возможно, не всегда правильно, но она старалась.

Инспектор наблюдала, как Эй ходит вдоль длинной стороны раскопа. Засунув одну руку в карман, второй она прижимала к уху телефон. Левая штанина ее голубых джинсов вылезла из ботинка «Доктор Мартенс»¹⁵.

То, что когда-то было тугим конским хвостом, в который были забраны ее длинные мелированные волосы, теперь полностью растрепалось, и пряди свободно падали на плечи.

– Доктор Эй, – произнесла Стоун, дождавшись, когда археолог закончит говорить по телефону, и протянула ей руку.

¹⁴ В древности Мерсия была одним из семи королевств так называемой англосаксонской гептахии. Располагалась в долине реки Трент (соответствует нынешним центральным графствам Великобритании). В настоящее время название Мерсия сохранилось только в названии полицейского управления, мерсийского пехотного полка, реки Мерси и производного от нее Мерсисайда.

¹⁵ Культовая молодежная обувь, сделанная по образцу армейских ботинок образца 1945 г.

Это прозвище доктор придумала себе сама после того, как собеседники несметное количество раз извратили ее настоящее македонское имя. Ким уже успела его забыть, потому что, насколько она помнила, Эй давно использовала только этот сокращенный вариант.

Пожимая ей руку, археолог коротко улыбнулась и перевела взгляд дальше.

– Брайант, – произнесла она, выбрасывая вперед свою руку.

Коллеге Стоун ничего не оставалось делать, как пожать ее.

– Это надо же, она правильно произнесла мое имя, – проворчал сержант, когда женщина отвернулась к раскопу.

– А где Китингс? – неожиданно спросила Эй¹⁶.

– Заканчивает с самоубийством, – пояснила инспектор. – Скоро будет здесь.

– Ну пошли же, пошли, – пригласила их доктор на край раскопа.

Ким немедленно увидела белоснежную кость, торчащую из земли. Опыт подсказал ей, на что именно она смотрит.

– Череп? – уточнила Стоун.

Доктор Эй утвердительно кивнула.

Ким сделала шаг назад и взглянула на раскоп со стороны ровного луга, который его окружал.

– Где-то полтора фута глубиной? – предположила детектив.

– Приблизительно так. Очень близко к поверхности.

– Можно?.. – Ким сделала шаг вперед.

– Нет-нет-нет! – воскликнула археолог. – Мы не можем торопиться. Прежде всего для нас самое важное – дожждаться Китингса и мою команду. Мы еще не знаем ни условий, ни обстоятельств произошедшего, а вы уже готовы все здесь затоптать.

Инспектор поняла, что она имеет в виду. В настоящий момент не было никакой возможности узнать, сколько времени череп пролежал в земле. Задачей доктора Эй было сохранить улику и извлечь кость из земли как можно осторожнее.

Как и большинство археологов-криминалистов, Эй была антропологом по образованию и умела хорошо читать улики, прятавшиеся в костях скелета.

Прежде всего ей надо будет убедиться, что кости принадлежат человеку. Хотя Ким видела в своей жизни достаточно черепов, чтобы не сомневаться в этом.

Потом доктор Эй попытается установить биологические характеристики – пол, возраст и расовую принадлежность. Стоун знала, что по костям, лишенным мягких тканей, установить точный возраст трупа более чем проблематично. Скорость разложения тела, которая зависит как от биологических, так и климатических условий, позволит им установить эту цифру лишь очень приблизительно. Энтомология здесь тоже ничем не поможет. Судя по чистоте кости, можно было предположить, что насекомые давно покинули этот праздник жизни.

Сейчас самым важным для расследования был опыт доктора Эй, который, возможно, поможет им определить причину смерти и способ убийства.

А инспектор знала, что таких причин существует всего четыре – естественная, в результате несчастного случая, насильственная и самоубийство.

И хотя Ким еще не знала, о какой из них идет речь на этот раз, она была уверена, что закопать сам себя бедняга не мог.

– О-о-о, черт бы их всех побрал! – Слова Брайанта заставили ее обернуться.

От опушки в их сторону двигалось целое стадо людей. Большинство из них были вполне ожидаемы, но вот один оказался настоящим сюрпризом. Стоун застонала.

¹⁶ Подробнее о взаимоотношениях доктора Эй и Китса можно прочесть в романе А. Марсонс «Притворись мертвым».

– Спасибо, что постерегли мое место преступления, но теперь я уже здесь, – сказал детектив-инспектор Тревис, ее заклятый враг из управления Западной Мерсии.

Ни разу с того самого момента, как ей присвоили звание детектива-инспектора, он не обратился к ней по этому званию.

Ким полностью повернулась к нему и ответила на его подколку:

– Том, насколько я помню, ты уже три раза появлялся на моем месте преступления – и всегда уходил не солоно хлебавши.

– Зато один раз я тебе полностью за все отомстил, – ответил мужчина, имея в виду убийство молодого управляющего досуговым центром, тело которого нашли в Вест-Хэгли¹⁷.

– Это верно, и я рада, что тебе удалось раскрыть то преступление. Хотя, погоди-ка, ведь это был *не ты*, – отозвалась Стоун. Но по улыбке, появившейся на лице ее соперника, она поняла, что сделала именно то, чего он от нее и ожидал. Показала ему свою реакцию.

Она ведет себя как ребенок. Как, впрочем, и Тревис. Если не больше.

– Думаю, ты скоро выяснишь, что Ханнингтон относится к управлению Западной Мерсии, – продолжил ее противник.

– А Хейли-Грин – к Западному Мидленду, так что не надо, Том. Пусть взрослые решают за нас.

– Стоун, знаешь что...

– Давай-ка отойдем в сторонку, Том, – предложила детектив и сделала несколько шагов вбок от аудитории, которая сейчас обращала на них гораздо больше внимания, чем на череп в земле. – Ты когда-нибудь повзрослеешь, черт тебя побери?! – набросилась она на него.

– А ты прекрати воровать мои преступления – и все проблемы исчезнут сами собой, Стоун! – огрызнулся Тревис.

– Знаешь, думаю, мы оба понимаем, что ты несешь ерунду, – сказала Ким. – Пока мы с тобой дышим одним воздухом, проблемы никуда не исчезнут – но совсем ни к чему превращать их в шоу для окружающих. Это непрофессионально, по-детски и недостойно даже тебя.

Том посмотрел на нее ледяным взглядом, который она так хорошо знала. А на месте преступления между тем появились новые люди.

Инспектор отвернулась и возвратилась к раскопу.

Члены команды доктора Эй уже прибыли и теперь переодевались в белые защитные костюмы.

Не обращая внимания ни на кого вокруг, Стоун стала смотреть, как техники освобождают череп от земли. Казалось, что он лежит на боку.

Стала видна одна глазница, которая полностью подтвердила, что череп, лежащий перед ними, принадлежит человеку.

Техники продолжали с чрезвычайной осторожностью убирать землю. Вскоре появилась дыра на том месте, где должен был находиться нос.

Кисточки и легкая затирка освободили вторую глазницу.

Ким нахмурилась. Движения техников замедлились, а потом и вовсе прекратились. Один из них сфотографировал череп.

– Какого черта?.. – произнес Брайант, глядя в ту же сторону, куда смотрела его начальница.

Из глазницы торчало что-то непонятное.

¹⁷ См. роман А. Марсонс «Исчезнувшие».

Глава 5

– Это кость, – сообщила доктор Эй, спустившись в раскоп.

Ким с облегчением заметила, что не одна она находится в замешательстве.

Как, черт возьми, кость может торчать из глазницы?!

Инспектор взглянула на Брайанта, который покачал головой. Было очевидно, что он тоже никогда не видел ничего подобного.

– Не могу определить, что это за кость, – продолжила археолог, – и все это осложнит ситуацию.

Никто не стал ее поправлять.

Кости, лежащие в правильном порядке, показывают, в какую сторону надо вести раскоп и в каком порядке их надо доставать. Обычно за черепом следуют шейные позвонки и так далее... А вот если порядок костей нарушен, то процесс их извлечения на свет божий становится для ученых во много раз сложнее.

«И для нас тоже все усложняется», – подумала Ким, поворачиваясь к сержанту.

– Надо поговорить с Вуди. Тут со многим необходимо разобраться.

Брайант согласно кивнул.

Наклонившись, инспектор объяснила доктору Эй причины их отъезда.

– Давно пора, Стоун, – подал голос Том, увидев, что они уходят. – Ты посягнула на мое место преступления...

– Сейчас это мое место преступления, сержант Тревис! – рявкнула археолог. – И лучше бы вам об этом не забывать.

– Детектив-инспектор, – холодно поправил ее Том.

– Ошиблась, – согласилась Эй, хотя Ким знала, что это была никакая не ошибка. Таким образом македонка ставила полицейского на место.

Направляясь к машине, Стоун решила больше не смотреть в его сторону.

Мысленно она уже составляла список требований для Вуди. В первую очередь надо осмотреть всю территорию. Пока они нашли отдельные части тела, так что теперь необходимо отыскать оставшиеся.

– Думаешь, дело передадут нам? – спросил Брайант.

В ответ Ким пожала плечами. Она на это надеялась. Во все предыдущие разы Вуди был на ее стороне. Если б она не знала про кости, то не стала бы настаивать, но после посещения места преступления уже не могла выбросить его из головы. Теперь это преступление было ее.

Подойдя к воротам, инспектор заметила, что место микроавтобусов, которые увезли студентов на занятия, заняли другие машины, а на дороге, ведущей к воротам, блистает белая «Ауди».

Когда они подошли к машине, возле них, как по мановению волшебной палочки, появилась Трейси Фрост.

– Привет, Фрост. Ты вернулась. – Ким произнесла это, как констатацию очевидного факта.

– Скучала по мне, Стоун? – поинтересовалась журналистка.

– Только когда в тире кончались другие мишени, – заметила Стоун с сарказмом.

Трейси рассмеялась.

Вражда между ними сошла на нет. Такое иногда случается, когда спасаешь жизнь друг другу¹⁸.

¹⁸ См. роман А. Марсонс «Притворись мертвым».

К чести журналистки, она сейчас занималась исследованием путей наркотрафика, которые вели из Мидленда в столицу государства.

Ким осмотрела ее с головы до ног и с удовольствием заметила, что пятидюймовые шпильки на месте. Хорошо, что на свете есть хоть что-то постоянное.

– Итак, инспектор?.. – Фрост достала свою записную книжку.

– Я попробую сэкономить нам немного времени, – сказала детектив, проходя мимо. – Без комментариев, без комментариев, без комментариев.

Как она и ожидала, Трейси пошла за ней.

– Не многовато ли полиции для простого практического занятия студентов?

Ким промолчала.

– Думаю, что вы нашли что-то, чего не должно было там быть, – предположила Фрост. – Угадала?

Инспектор продолжала молчать.

– Почему здесь представители двух полицейских управлений?

Ким дошла до машины и остановилась.

– Насколько я понимаю, это был третий вопрос, и на все три я уже ответила.

Брайант закашлялся, чтобы скрыть свое хихиканье.

– Хорошо. Тогда еще один... – сказала Фрост, закинув свои светлые волосы за плечо.

– Ты же знаешь, что я ничего... – начала было Стоун.

– Как вы собираетесь, черт побери, решать, кто займется исследованием? – все-таки задала журналистка свой вопрос. – Мы как раз на самой границе двух зон ответственности...

– Да неужели? – переспросила Ким, притворяясь шокированной.

– Будете бросать монету, мериться, у кого струя сильнее, или бороться на руках? – не унималась Трейси.

– А вот на этот вопрос придется ответить, – улыбнулась Стоун. – Мы по очереди будем пихать тебя ногами по всему полю и посмотрим, от чьего пенделя ты улетишь дальше всего. Зачет по лучшей из трех попыток. А теперь убирай свою машину.

– А если мне не хочется? – Репортер скрестила руки на груди.

– Фрост, – голос Ким изменился. С нее хватит. – Твоя машина освободит дорогу, даже если мне придется толкать ее своей по всей грунтовке.

– Ты этого не сделаешь. – Руки журналистки опустились.

– Не сомневайся, сделаю, – кивнула инспектор. – Тем более что машина не моя, а его. – Она снова кивнула – в сторону Брайанта.

Затем Стоун села за руль и завела мотор.

Трейси заторопилась к своему автомобилю.

Детектив помахала ей рукой и трижды нажала на газ на холостом ходу.

Журналистка села в «Ауди» и стала сдавать задом.

– Ты бы этого не сделала, командир. Правда? – спросил сержант.

Его шеф ничего не ответила.

В земле лежит тело, а ей надо срочно попасть в участок.

Неужели Брайант не мог обойтись без этого вопроса?

Глава 6

Ким не стала заходить в отдел, а направилась прямо на третий этаж. Она не сомневалась в том, что ее босс, старший детектив-инспектор¹⁹ Вудворд, уже знает о черепе, выкопанном в Хейли-Грин.

Инспектор постучала в дверь и через мгновение услышала голос начальства. Ее уже ждали.

Стоун вошла в кабинет и постаралась спрятать улыбку, появившуюся у нее на губах. Она всегда с удовольствием смотрела на своего начальника, сидящего за столом. Несмотря на то что его шестифутовый рост был незаметен за конструкцией из красного дерева, прямая спина и мощный торс Вуди все равно производили впечатление – так же, как и кожа оттенка жженого сахара, чей цвет подчеркивала белоснежная форма, которую он заслуженно носил.

Всего шесть недель назад все могло бы выглядеть совсем по-другому. Они никогда не обсуждали случившееся в Уэлшпуле²⁰ и, скорее всего, никогда к этому не вернуться. Но через неделю после событий, которые чуть не стоили жизни внучке босса, Ким получила в подарок сделанную из чистого золота миниатюрную копию «Триумфа T100²¹», ее любимой модели. К ней была приложена яркая открытка, которую Лисси надписала от руки. И это было все.

– Сэр, я полагаю, что вы уже знаете...

– Это вы нашли череп на поле, Стоун?

– Скорее это была не совсем я, – поправила инспектор; с нее было достаточно собственных косяков.

– Присаживайтесь. – Босс указал ей на стул.

Ким поняла, что разговор будет длиннее, чем она надеялась. Ей, вообще-то, достаточно было услышать «Стоун, можете приступать». Но для этого ведь совсем не обязательно присаживаться?

– Сэр, нам необходимо организовать поиск по всей территории, а для этого нужен георадар и...

– Не так быстро, Стоун. Не так быстро, – Вуди поднял руку. – Сначала нам необходимо разобраться с неким географическим казусом, который, как я понимаю, вы уже обсуждали с Тревисом на месте.

Ким с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Скорее всего, Тревис позвонил своему начальству сразу же, как только она скрылась из виду. Придется добавить слово «трепло» к целому списку его незавидных качеств.

Но сейчас главным было не это. Главным было то, что два старших детектива-инспектора успели переговорить, и Вудворд совсем не выглядел раздраженным. Это вселяло определенные надежды.

– Стоун, я хотел бы узнать, что произошло между вами и Тревисом. Ведь когда-то вы были близки?

Ким нахмурилась. «Близки» – не то слово, которое она использовала бы, чтобы описать свои отношения с Томом Тревисом. Это же, кстати, касалось и всех остальных. Но они действительно были партнерами и почти друзьями, пока он не дезертировал из управления Западного Мидленда в управление Западной Мерсии.

¹⁹ Звание на одну ступень ниже звания суперинтенданта. Человек с этим званием имеет право руководить расследованием тяжких преступлений (например, убийств).

²⁰ См. роман А. Марсонс «Кровные узы».

²¹ Культовый английский дорожный мотоцикл с двигателем мощностью в 49 лошадиных сил, который выпускался в 1959–1983 и 1985–1988 гг. Выпуск возобновился в 2001 г.

Хотя все это было до того, как Тревис поставил ее в неприемлемое положение. А через несколько месяцев после этого инцидента он перевелся в гораздо меньшее по размерам управление. Это произошло за месяц до того, как ей присвоили очередное звание детектива-инспектора.

Она никогда и никому об этом не рассказывала. И не расскажет.

– Просто обычное соперничество между управлениями, – пожала плечами женщина.

Было ясно, что шеф ей не поверил, хотя и принял ее ответ.

– Вы уже поняли, что расположение этого места преступления – это просто какой-то кошмар. – Вуди переплел пальцы перед собой.

Инспектор кивнула. Она все еще не услышала волшебных слов.

– Само это поле находится прямо на границе. С одной стороны – западномерсийский Ханнингтон, а на другом конце – западномидлендский Хейли-Грин. Никто точно так и не знает, где же проходит эта граница.

Ким знала, что поселок Хейли-Грин состоит в основном из частных домов. Он объединял Кози-Фарм-Эстейт, Сент-Келемс-авеню, Сквиррелс-Эстейт и район за Уфмор-лейн. А Ханнингтон был деревней, почтовый код которой относился к Бромсгроуву. Будучи с давних пор городишкой под юрисдикцией Хейлсовена, он в 1844 году был передан в Ворчестершир. Вполне естественно, что теперь никто не знает, где кончается его граница.

– Так что мы можем ввязаться в совершенно бесполезное бодание с соседним полицейским управлением, что никому не принесет пользы, особенно тому, кто сейчас лежит в земле, – сказал старший детектив-инспектор.

Надежды Ким быстро улетучивались. Слов оказалось гораздо больше, чем она хотела услышать.

– Итак, – продолжил Вуди, – переговорив со старшим инспектором Уолшем из управления Западной Мерсии и суперинтендантом²² Шоу из Ллойд-Хаус, мы все пришли к соглашению, которое удовлетворяет обе стороны.

Ким нахмурилась. Дело найденного в поле черепа или принадлежало им, или нет.

– Это будет совместное расследование, которое проведете вы и детектив-инспектор Тревис, – объявил Вудворд и подался вперед, ожидая ее реакции.

– Сэр, простите меня, – вслух рассмеялась женщина, – но мне показалось, что вы сказали «совместное расследование»?

– Именно так я и сказал, Стоун.

Ким прекратила смеяться.

– Сэр, но вы же не думаете...

– Знаете, Стоун, именно так я и думаю. Как вам известно, я уже давно верю в то, что наши управления могут и должны работать в более тесном сотрудничестве друг с другом.

– Но...

– Я верю в то, что каждое управление должно сохранять свою индивидуальность, – тут Вуди жестом заставил собеседницу замолчать, – но есть же методики и опыт, которыми не грех поделиться с другими. Все мы, в конце концов, выполняем одну и ту же работу.

– Одна команда, одно мировоззрение? – В голосе Ким прозвучало раздражение.

– Не совсем так. Но нам всем есть чему поучиться друг у друга, Стоун. Всем нам, – добавил Вудворд со значением.

Инспектор проигнорировала это замечание. Мысленно она уже пыталась понять логику всего процесса. Две следственно-оперативные группы. Две криминалистические лаборатории. Два патологоанатома. Два старших дознавателя. Всего этого для нее было слишком много.

²² Звание старшего офицерского состава полиции, второе после комиссара полиции.

– Но ведь это удвоение всего и вся, – произнесла детектив, не понимая, насколько это оправданно с точки зрения бюджета.

– Все будет по-другому, Стоун. Тревис возьмет на себя оперативные мероприятия, а вы займетесь технической стороной расследования.

– Технической? – переспросила инспектор.

– Да. Экспертами-криминалистами и лабораторией.

– Значит, моя группа... – Ким нахмурилась.

– Не присоединится к вам в этом расследовании и будет работать по другим делам, – закончил за нее Вуди, подтвердив ее самые мрачные предположения.

– А кто будет ими руководить? – поинтересовалась инспектор.

– Вы человек находчивый, Стоун. Уверен, что с этим вы справитесь.

– Но...

– У Тревиса больше людей, но наша служба судмедэкспертов лучше, чем у них. И они это знают.

Ким была потрясена. Высшее начальство уже обо всем договорилось. Она чувствовала, что ей не оставили никакого поля для маневра, но все же решила рискнуть.

– Вы же понимаете, что мы с Тревисом не сможем работать в одном графстве²³, не говоря уже о...

– Вы оба взрослые и профессиональные люди.

«По крайней мере, один из нас двоих», – подумала про себя Стоун.

С того момента, как они работали вместе с Томом, прошло почти пять лет, и та их работа закончилась не очень хорошо. Ким было интересно, совпадает ли оценка Тревиса их последнего совместного дела с ее собственной.

– Я бы хотела, чтобы в *протоколе* было отмечено, что, на мой взгляд, это не самая лучшая идея, – заметила детектив.

– Для *протокола*, Стоун, могу сказать, что никто не сомневается в том, что вы думаете по этому поводу, но это шаг вперед. Мы должны пробовать что-то новое. Если хотите участвовать в этом расследовании, то условия вы знаете. Это прецедентное дело²⁴ в том, что касается межуправленческого сотрудничества.

– А я – ваша подопытная свинка? – уточнила Ким.

Босс на мгновение задумался, а потом согласно кивнул.

– Получается, что так.

– Сэр, вы действительно хотите, чтобы этот опыт провалился? – спросила инспектор на полном серьезе. О ней ходили легенды как о человеке, который ни с кем не может сражаться.

– Откуда такие мысли? – Вуди покачал головой.

– Дело в том, что вы посылаете меня работать с другим управлением без Брайанта. Похоже, вы хотите, чтобы я все угробила, то есть, я хотела сказать, погубила.

На лице старшего инспектора мелькнула улыбка.

– А может быть, я посылаю вас, зная, что вы не допустите, чтобы дело закончилось ничем?

А вот это уже был удар ниже пояса. Ну, и как она должна на это реагировать?

– Это адрес Тома Тревиса, – Вудворд протянул ей листок бумаги. – Заезжайте за ним завтра с утра, закройте все ваши вопросы, пока едете в машине, и приступайте к расследованию.

²³ Графство – административно-территориальная единица Великобритании.

²⁴ Дело, решение по которому имеет силу источника права, то есть может устанавливать, изменять или отменять существующие нормы.

Ким заколебалась, глядя на листок с адресом. Это был ее последний шанс отказаться. То есть позволить, чтобы кто-то занял ее место или чтобы расследование полностью отошло управлению Западной Мерсии.

«Смогу ли я опять работать с Томом?» – спрашивала она саму себя. – Несмотря на всю враждебность и обиды, которые встали между нами за последние годы? Сможет ли один из нас забыть об этом?»

Сейчас у нее еще была возможность отказаться и заняться текущей работой вместе со своей командой. Неужели ей действительно так хочется узнать, чей череп нашли на поле, и ответить на брошенный ей вызов?

Ким протянула руку и взяла адрес.

Глава 7

– Ладно, ребята, нам надо поговорить, – сказала детектив-инспектор Стоун, входя в помещение отдела.

Она заметила, что доска уже была чисто вымыта, и сверху на ней появились слова «Неизвестный череп».

Перед тем как прийти сюда, Ким прошлась вокруг здания полицейского участка, чтобы успокоиться. Ей совсем не обязательно было идти со своей раздражительностью к сотрудникам. Они могут заразиться этим от нее, а ей этого не хотелось бы.

– Итак, ребята, вам предстоит небольшие каникулы, – объявила женщина.

– Да неужели? – переспросил Доусон.

– Ну, не совсем каникулы, – поправилась инспектор с улыбкой. – Расследование по черепу будет проводиться совместно с управлением Западной Мерсии.

Три пары удивленных глаз уставились на нее.

– Я буду работать вместе с детективом-инспектором Тревисом и его командой и поддерживать связь с нашими криминалистами.

Ну вот, оказывается, весь этот дискомфорт в желудке, который не давал ей покоя, можно было объяснить всего одной фразой.

– Значит, мы в этом не будем принимать никакого участия? – уточнил Доусон, посмотрев на доску.

Ким покачала головой и почувствовала, как по комнате прокатилась волна недовольства.

– А вы будете работать с Тревисом? – подал голос Брайант.

Стоун мысленно поблагодарила его за проницательность.

– А в чем дело, Брайант? Чувствуешь себя брошенным? – поинтересовался Доусон.

– Нет. Соображаю, где можно достать билеты на такое представление, – ухмыльнулся сержант.

– А мы что будем делать? – поинтересовался Кевин.

– Думаю, у тебя есть чем заняться, – ответила Ким, глядя на беспорядок на его столе. – Выясни, пришел ли в себя тот парень, на которого напали в пятницу. Я хочу, чтобы ты занялся этим вместе с Брайантом.

– А что с Полом Чатером? – спросил ее главный помощник.

Стоун покачала головой. Оперативники из Брирли-Хилл ясно дали ей понять, что ее дальнейшее вмешательство в это дело не приветствуется. Из-за нее им и так пришлось отложить допрос на целых три часа, пока они ждали разрешения от врачей после того, как Ким сбила Чатера с его мопеда. Правда, она не замедлила напомнить им, что только благодаря ей у них вообще есть возможность допросить этого засранца.

– Просто фантастика. У меня появился партнер, – Доусон потирал руки. – Но у нас одинаковые звания – кто же из нас главнее?

– Я, – ответила инспектор. – А Стейси продолжит быть вашим связующим звеном, договорились?

Все согласно кивнули.

Ким посмотрела на настенные часы. Почти пять.

– Ладно. На сегодня достаточно, – произнесла Ким, не уверенная, на сколько ее еще хватит. – Брифинг завтра в семь утра, – добавила она перед тем, как скрыться в «кутузке»²⁵.

²⁵ Небольшой личный кабинет Ким, выгороженный в помещении криминального отдела.

Разочарование не исчезало так быстро, как ей этого хотелось бы. Если б это было ее расследование, то она уже раздала бы задания всем членам своей команды. И команда была бы мотивирована, увлечена и готова приступить к поиску улик.

Потенциальные проблемы уже начали накапливаться у нее в голове.

– Неплохо продано, командир, – сказал Брайант, остановившись у притолоки.

Ким пожала плечами. Врать ему не имело никакого смысла.

– Что ж, будем считать это нашим прощанием, – пошутил сержант.

В этот момент телефон инспектора известил ее о том, что ей поступило сообщение. В нем доктор Эй подтверждала, что все необходимое находится на месте находки и что извлечение костей продолжится завтра утром. Ким хорошо знала, что если б это зависело от самой ученой, она работала бы всю ночь, чтобы достать эти кости, но ей, как и Стоун, приходилось думать и о своей команде.

Ким подтвердила получение информации, а потом положила голову на стол и застыла.

– Как, черт побери, ты со всем этим справишься? – раздался над ней голос сержанта.

Он, как и всегда, прочитал ее мысли.

Глава 8

17 октября 1989 года

Джейкоб Джеймс открыл глаза и мгновенно понял четыре вещи.

В комнате стоит непроглядная темнота.

Одна сторона его головы нестерпимо болит.

Кисти его рук связаны.

Он совершенно голый.

Его мгновенно охватила паника, и в голове закрутилась масса вопросов и мыслей, но он заставил себя рассматривать все эти ужасы исключительно по очереди.

Темнота тяжело давила на его обнаженную кожу. Джейкоб дважды моргнул. Он почувствовал, как его глаза открываются и закрываются, но так ничего и не увидел в этой плотной темноте.

Его охватил еще один приступ паники. Мужчина снова сморгнул и поднес свои связанные руки к глазам. Увидел какую-то слабую тень. Значит, он не ослеп.

Его голова мучительно болела, и боль охватывала всю поверхность черепа. Прищурив глаза, он попытался сосредоточиться, несмотря на боль, и вспомнить, что же с ним произошло.

Собеседование. Точно, у него было собеседование.

После стольких месяцев поисков он встретился с владельцем новой типографии в Перри-Барр. И тот его нанял.

После собеседования Джейкоб собрался за угощением для них двоих. Чтобы отметить успех.

Мысленно он стал медленно раскручивать воспоминания в обратную сторону, пытаясь обнаружить недостающую информацию, как если бы искал ключи от машины.

Он повернул на Шафт-стрит, а потом... пустота.

Мужчина попытался освежить память, представив себе, как он идет знакомой дорогой. Получилось неестественно. Как будто это была постановочная сцена из кино, а не настоящие воспоминания.

Он позабыл про всю свою сосредоточенность и стал судорожно хвататься за отдельные клочки воспоминаний. Перед ним стояли одни вопросы.

Где он?

Кто его сюда запихнул?

Что такого он, черт побери, сделал?

Почему с ним обращаются подобным образом?

Его охватил гнев, когда он почувствовал путы на руках и стену под обнаженной кожей. Джейкоб захотел, чтобы тот, кто захватил его, оказался бы сейчас перед ним. Ему нужен всего один шанс. Хотя возраст у него уже не тот, он научился хорошо драться на улицах Ямайки. Правда, то время было уже в прошлом. В Англии он нашел работу, жену... Семью. Перед глазами у него возник образ его дочери.

— Адажио!.. — громко позвал он.

Глава 9

Брайант потер руки, вздохнул, смирился с неизбежным и повернулся лицом к Доусону.
– И что у нас там по этому нападению, Кев?

С утра командир заехала в участок, перед тем как отправиться в Киддерминстер, и повторила свои вчерашние распоряжения. Как будто он мог их забыть! У нее было напряженное и замкнутое выражение лица, а он знал ее достаточно давно, и понимал, что в таких случаях ее надо оставить в покое.

Все то время, что он работал с Ким Стоун, Брайант интересовался, насколько верны слухи, которые циркулировали по участку пять лет назад, когда ее повысили до звания детектива-инспектора. В то время он знал ее только по имени и по репутации, но и тогда не участвовал в распространении этих сплетен. Это еще никому не приносило добра.

Но за последние два года он постоянно наткнулся на сжатые челюсти Ким каждый раз, когда они сталкивались с Томом Тревисом или даже просто слышали его имя.

Ежедневная работа Брайанта обычно включала в себя немного толерантности, смешанной с чуточкой терпения, добавленной так, на всякий случай. И сейчас, когда он смотрел на Доусона, ему было понятно, что эта его толерантность за время командировки босса подвергнется суровому испытанию.

Хотя это не значит, что коллега ему не нравится. Да, Кевин бывал иногда безрассудным, а иногда, подумать только, не признавал авторитетов. Он был дерзким, самоуверенным и полным собственных идей. Но все это мало волновало Брайанта. Наоборот, в большинстве случаев это его развлекало. И то, что этот парень делает столько ошибок, его не колыхало. Проблема молодого коллеги заключалась в том, что он не извлекал из них никаких уроков.

Доусон взял три папки из пачки на своем столе, открыл верхнюю и стал читать вслух:

– Мужчина. Поляк. Имя – Хенрик Ковальски. Чуть за тридцать. Найден на городской парковке в районе Центра занятости. – Здесь он поднял глаза и кивнул в сторону Хейлсовена.

Брайант знал эту парковку. Одноэтажная, с массой бетонных столбов и темных углов, она была одним из центров наркоторговли.

– Сидит на игле? – поинтересовался он.

– Не могу поговорить с ним с самой пятницы, – пожал плечами Кевин. – То приходит в себя, то опять отключается. Сестра дает нам пять минут.

– Значит, ему здорово досталось? – Брайант нахмурился. – Свидетели?

– Девчонка по имени Мэри, – кивнул Доусон. – Она как раз закрывала ювелирный магазин. Ну так что, начнем со свидетелей?

– А может быть, с жертвы? – предложил Брайант.

– А можно я сегодня покатаюсь с вами? – хихикнула Стейси.

– Начнем с жертвы, – решил Брайант. – Нам нужна его информация о нападении, чтобы можно было решить, что нуждается в проверке.

Кевин на минуту задумался.

– Ладно, начнем с жертвы, – согласился он.

Интересно, подумал Брайант, теперь каждое пустяковое решение будет достигаться через споры и разногласия?

Он встал и взял свой пиджак.

Сохрани нас, Господи, подумалось ему, от того момента, когда придется решать, куда пойти на ланч.

Глава 10

Ким подъехала по адресу, который накануне дал ей Вуди. Дом, стоявший в ряду таких же, с небольшими крылечками, располагался в районе Блэйкдаун, занимавшем территорию между Хагли и Киддерминстером. Он был точно таким, какой она и ожидала увидеть, – безликим и скучным. Точная копия своего хозяина, мысленно проворчала инспектор.

Утро началось плохо из-за ночного заморозка, который покрыл ее одиннадцатилетний «Гольф GTI»²⁶ ледяной коркой. Машины, сделанные десять лет назад, ничего не делали автоматически, так что Ким пришлось взять в руки скребок и антиобледенитель и освободить машину из плена.

Трубы в доме тоже замерзли, как будто эти первые признаки наступающей зимы застали их врасплох, а последнюю бутылку воды Ким пришлось вылить в поилку Барни.

Если б она верила в судьбу, то подумала бы, что сама Вселенная готовит ее к дню, который ей придется провести с детективом-инспектором Тревисом.

Их переписка накануне вечером была короткой и исключительно по делу – количество слов можно было пересчитать по пальцам на одной руке. Естественно, что Тома, так же, как и ее, «восхищала» перспектива совместной работы. Но ему, так же, как и ей, по-видимому, сказали, что выбора нет.

На пороге показалась знакомая фигура Тревиса, одетая в темные брюки, галстук, белую рубашку и синюю флисовую²⁷ куртку. Это была его стандартная униформа с того самого момента, как он стал детективом.

Ким подозревала, что куртку из флиса Тревис надевает только затем, чтобы остальная его одежда ни в коем случае не выглядела щеголевато.

В нем было шесть футов роста, столько же, сколько в Брайанте, но Том был гораздо шире в кости и больше, чем ее коллега, так что внешне напоминал медведя. В волосах у него сейчас было больше соли, чем перца²⁸, а короткая борода была почти белой.

В дверях дома появилась женщина, и Тревис отвернулся от Ким. Они быстро обнялись, а затем он вновь повернулся лицом к своей сопернице.

По тропинке Том шел с каменной физиономией и ничем не выдал, что заметил ее присутствие.

Стоун тяжело вздохнула.

Тревис открыл пассажирскую дверь и втиснулся на переднее сиденье.

– Послушай, Том, – Ким искоса посмотрела на него, – я уверена, что мы одинаково относимся к...

– Давай не будем говорить ни о чем, кроме расследования, – прервал ее коллега, глядя прямо перед собой.

– По мне, так лучше вообще молчать, – огрызнулась женщина. – Правда, я не уверена, что именно этого ждет от нас наше начальство.

Радуюсь, что предложенную оливковую ветвь мира ей практически швырнули в лицо, она включила первую передачу и тронулась с места.

И точно – судьба действительно пыталась предостеречь ее.

Ким решила помолчать, пока они ехали к полицейскому участку в Киддерминстере – узкому обмылку здания с плоским фасадом высотой в три этажа и длиной в девятнадцать окон.

²⁶ Спортивная модификация одной из самых продаваемых моделей «Фольксвагена».

²⁷ Синтетическое трикотажное полотно из полиэстера для изготовления теплой одежды. Изобретено в 1979 г.

²⁸ Имеется в виду выражение «соль с перцем» – так иногда описывают цвет седеющих волос.

Полицейское управление Западной Мерсии было четвертым по величине в стране. Оно располагалось на территории Херефордшира, Шропшира и Ворчестершира²⁹, занимало площадь в 2,868 квадратной мили и обслуживало население в 1,190 тысячи человек. В отличие от полицейского управления, в котором работала Ким, на его территории встречались как городские районы с высокой плотностью населения, такие как Телфорд и Шрусбери, так и сельские, малозаселенные.

* * *

Ким припарковала машину и прошла вслед за Тревисом в участок.

Он остановился у стойки дежурного и забрал ее временный пропуск, который его напарница абсолютно молча взяла у него и засунула в карман.

Пока они шли по зданию, Том кивнул нескольким людям, но никому из них не стал представлять Стоун. Любопытные взгляды, которые на нее бросали, заставили Ким почувствовать себя экспонатом в музее или задержанным преступником.

Все негромкие разговоры полностью прекратились, как только они вошли в помещение отдела криминальных расследований.

Инспектор Стоун была потрясена разницей между этой комнатой и ее собственной.

Начать с того, что это помещение было раза в четыре больше комнаты в Хейлсовене. На противоположной от входа стене висели восемь маркерных досок, соединенных вместе, а по обеим сторонам от этой мегадоски, как кроличьи уши, располагались две двери. Левая вела в кабинет, а правая – в небольшую кухню.

Но что Ким действительно не понравилось, так это восемь столов, которые стояли по четыре в ряд, повернутые лицом к доске, как парты в школьном классе. Легко было догадаться, за кем зарезервировано место за квадратным столиком под доской, на котором стоял горшок с единственным в комнате растением с пурпурными цветами.

Пять столов были заняты, и на Ким смотрели десять любопытных глаз, пока она шла за Тревисом по проходу, который разделял эти «парты».

– Странная рассадка, – сказала инспектор, войдя вслед за ним в кабинет, через толстые стены которого он не мог видеть ничего из происходящего в отделе.

– Все должны смотреть на доску, – коротко ответил Тревис.

«Как будто их всех оставили после уроков», – подумала Стоун.

По ее мнению, если для поддержания рабочего настроения сотрудников их надо заставлять пялиться на чистую доску, то в отделе большие проблемы.

– А ты всегда... – попыталась она задать новый вопрос.

– Послушай, Стоун, ты управляй своими людьми, а я буду управлять своими, договорились? – огрызнулся Тревис.

А она просто хотела спросить его, проводит ли он брифинги всегда в девять часов утра. Ей казалось, что прошла уже половина рабочего дня.

Ким ничего больше не стала говорить и подождала, пока Том соберет свои записи и планшет для бумаг. Наконец, он вышел из кабинета и направился к стене с доской. Стоун засунула руки в карманы и облокотилась о притолоку.

Брифинг Тревис начал с того, что представил ее всем присутствующим. Ким догадалась, что накануне ее напарник уже успел обрисовать ситуацию своим сотрудникам, так же, как и она своим. Дождавшись, пока инспектор назвал ей имена всех членов своей команды, детектив Стоун сделала общий поклон. На лице единственной женщины в комнате, Линды, она заметила полуулыбку. Соотношение полов в комнате расстроило Ким.

²⁹ Названия церемониальных графств в Англии, которыми управляют назначаемые лорды-наместники.

Том потер руки.

– Итак, мальчики... и девочки, – произнес он, с улыбкой кивнув Линде; в ответ женщина закатила глаза. – Начнем с повторения пройденного, а потом я попрошу всех представить свое домашнее задание. И слово предоставляется... Гиббсу, – сказал Тревис, оглядев всех сидящих за столами и останавливая свой взгляд на щеголеватом одетом мужчине в возрасте «чуть за сорок».

– Конечно, легче всего заметить мужчину в костюме, – заметил Гиббс.

Его шеф поднял руку и обратился ко всем сотрудникам:

– Думаю, что все мы можем легко догадаться, что сегодня у Гиббса суд. – Инспектор приподнял одну бровь.

В комнате раздались смешки.

– Продолжай, – поторопил Тревис своего подчиненного.

Ким не могла оторвать глаз от бывшего коллеги. Это был совсем не тот человек, с которым у нее происходили стычки в последние пару лет. И не тот человек, который вчера появился на месте преступления. И уж совершенно точно это был не тот человек, которого она подвозила всего десять минут назад.

Но это был человек, которого она помнила по предыдущей работе.

– Вчера вечером Далглиш, наконец, во всем признался, – ответил Гиббс. – Признался в том, что во время трех из четырех ограблений он сидел за рулем машины. Уверяет, что в четвертом случае это был не он, и назвал имя парнишки, который занял его место.

– И?... – На лице Тревиса было написано удовлетворение.

– И вы были правы, командир, – проворчал полицейский в костюме. – Когда я сказал ему, что мать ждет его снаружи, он «запел».

– Я с ней встречался, – улыбнулся Том. – И меня это не удивляет. На его месте я боялся бы ее гораздо сильнее, чем суда.

– Мы все еще ждем решения Королевской службы уголовного преследования по делу Тёрнера об изнасиловании, – вступил в разговор Джонсон, сидевший на втором ряду. Было видно, что его попытки скрыть растущую лысину не совсем успешны.

– Надави на них. – Тревис сжал губы. – Я не хочу, чтобы он опять вышел на улицы.

Джонсон кивнул.

– Ладно, переходим к домашнему заданию, – предложил Том. – И опять слово Гиббсу.

– Земля, на которой был найден скелет, находится в лизинге у семьи Коули, – рассказал его сотрудник. – Семья состоит из папы Джеффа, дочки Фионы и сынишки Билли. Впервые землю взял в аренду еще отец Джеффа Коули тридцать лет назад.

Тревис кивнул и повернулся к единственной женщине в аудитории.

– Линда?

– Владельцами земли вот уже пятьдесят семь лет является семья Прис, – рассказала та. – У главы семьи – Робсона Приса – есть единственная дочь, Мэлори. У нее два сына – Бартоломью и Дейл. Все живут в Доннэй-Холле.

– А есть у Мэлори муж? – спросила Стоун.

Линда повернулась к ней, чтобы ответить, а Тревис бросил на свою конкурентку убийственный взгляд.

– Погиб много лет назад. Несчастный случай с лодкой, – ответила его подчиненная и замолчала.

Том повернулся к парню с рыжими кудрями, заправленными под бандану с изображением Юнион Джека³⁰.

Ким пришлось проглотить свое возмущение. Ей явно запрещали говорить.

³⁰ Так иногда называют национальный флаг Великобритании.

– Пенн? – спросил Тревис.

– Начал работать с базой пропавших без вести, – отчитался рыжеволосый. – Пока копаю вглубь – жду, когда нам хоть что-то сообщат насчет времени и внешнего вида.

Это произвело на Ким впечатление. Чертовски сложная задача, особенно когда нет никаких описаний жертвы.

– Отлично, – сказал Тревис и поднял горшок с цветком. – Сегодня Вильму получает Пенн за свой проактивный подход к делу.

Инспектор пересек комнату и поставил пурпурный цветок на край стола Пенна.

По комнате прокатилось добродушное ворчание недовольных, а сотрудник, получивший цветок, дурашливо раскланялся перед аудиторией.

– Мы должны узнать абсолютно все об этих семьях, – распорядился Том. – Мы должны исключить...

– Прошу прощения, что прерываю, командир, – подала голос Линда, глядя в экран своего компьютера. – Только что поступила информация о попытке похищения. – Она стала читать информацию прямо с экрана. – Какой-то мужик попытался запихнуть женщину в фургон на Ворчестерской трассе.

– Я предлагаю, Линда, чтобы этим делом занялась ты, как человек, который только что получил очередное звание детектива-сержанта, – сказал ее начальник. – Здесь, у нас, мы не можем позволить себе роскошь заниматься каким-нибудь одним делом.

Ким догадалась, что эта стрела была направлена в ее огород, и задумалась над тем, как долго ее язык будет повиноваться разуму во время подобных брифингов.

– Слушаюсь, командир, – прочирикала Линда.

Тревис продолжил раздавать задания, а Стоун почувствовала, как у нее в кармане завибрировал телефон.

Послание от доктора Эй было очень коротким.

Немедленно приезжайте.

Глава 11

Брайант ненавидел запах больницы в Рассел-Холле. То есть он ненавидел и запахи всех остальных больниц, но этой – особенно. Постоянный аромат дезинфектантов вызывал у него тяжелые воспоминания, и именно в этом чертовом месте он потерял многих близких.

Его отец умер в карете «Скорой помощи» прямо перед больницей, когда второй инфаркт, случившийся через двадцать минут после первого, полностью разрушил его сердце. Его мать умерла здесь от рака груди в палате интенсивной терапии, а позже они с женой потеряли в этой же больнице двух младенцев-мальчиков, которые родились перед Лаурой.

Сержант вспоминал об этих потерях каждый раз, когда входил в здание больницы.

И сегодняшний день, когда он шел рядом с Доусоном в послеоперационное отделение, ничем не отличался от предыдущих.

Расстояние в шесть миль от участка до Рассел-Холла коллеги проделали в молчании. Это было прискорбно, но они никогда не работали в паре, и их способы ведения дел, наверное, кардинально отличались друг от друга. Брайант знал, что молодой коллега считает его методичный, основанный на логике, подход «медленным и нудным». Сам же он был не в восторге от кавалерийского наскока, приверженцем которого был Кевин Доусон. Брайант уже размышлял, не придется ли ему весь период их совместной деятельности заниматься мысленной оценкой рисков, связанных с таким подходом.

Методы Доусона очень часто основывались на импульсивных решениях, но обычно это была проблема командира. А сейчас, чувствовал Брайант, это станет и его проблемой.

Кевин произнес несколько слов в интерком у двери послеоперационного отделения. Он позвонил туда заранее, и их уже ждали.

Полицейские подошли к столу, за которым сидела улыбающаяся Джейн, старшая сестра.

– У вас пять минут. Он все еще очень плох, – сказала она твердым голосом.

– Насколько плох? – уточнил Доусон, улыбаясь своей чарующей улыбкой.

– Ему немного лучше, потому что он вернулся в мир живых, но все еще испытывает сильную боль от семи переломов в ногах и руках.

– Семи? – уточнил Брайант.

– Мягкие ткани тоже сильно повреждены, – кивнула сестра, – так что больно ему будет еще несколько недель.

– Спасибо, – поблагодарил ее сержант.

– Вторая кровать в третьем блоке. И время пошло.

Брайант немедленно изменил походку и постарался двигаться как можно тише. Доусон не обратил на это внимания, и стук его каблучков оповестил о его прибытии все отделение.

– Боже, – произнес Кевин, когда пациент медленно повернулся в их сторону.

Его лицо было опухшим и раздутым, как будто отдельные его части надували с разной скоростью, а кроме того, создавалось впечатление, что его блестящая натянутая кожа была раскрашена детьми во все оттенки красного, багрового и черного.

Брайант насчитал семь хирургических стежков над левым глазом жертвы, а на челюсти их было столько, что они выглядели, как неровный частокол.

– Хенрик Ковальски? – уточнил Доусон, хотя в этом не было никакой необходимости. Мужчина кивнул и скривился.

Кевин представил себя и своего напарника и поставил кресло слева от пациента.

– Не стану спрашивать, как вы себя чувствуете, – произнес он, и его сочувствующая улыбка и негромкий голос сильно удивили Брайанта. – Вы можете рассказать нам хоть что-то о том, что с вами случилось, Хенрик?

Конечно, это его дело, подумал Брайант, но сам он на месте Кевина стал бы задавать короткие прямые вопросы, чтобы выудить как можно больше информации за столь короткое время. Кроме того, было видно, что ответы на открытые вопросы³¹ даются лежащему перед ними человеку с трудом.

– Хенрик, сколько людей вас били? – спросил Брайант, прежде чем Доусон продолжил. Избитый покачал головой, показал сначала один, а потом два пальца и пожал плечами. Было очевидно, что два-три закрытых вопроса будут гораздо информативнее.

– Вы их знаете? – спросил Доусон, решив, что нападавших было несколько.

Жертва слегка повернула голову налево, что значило «нет».

– А они что-то говорили, когда били вас?

Поляк утвердительно кивнул.

– Может быть, вы сможете произнести хоть несколько слов, чтобы мы поняли, о чем шла речь?

Пациент сглотнул три раза подряд.

– Поляк... ублюдок... ничтожество...

– Они что, знали, что вы поляк? – удивился Брайант.

Ковальски утвердительно кивнул.

– Я понимаю, что вам тяжело говорить, Хенрик, но у вас за последнее время были какие-нибудь проблемы? – задал Брайант новый вопрос. Похоже, что нападение было не случайным.

– Обычные. Оскорбления. Мы не обращаем внимания. Жена. Беспокоится. – Хенрик говорил чуть слышным голосом.

Брайант поднял руку. Слишком много усилий и боли, а информации кот наплакал. Он не хотел, чтобы бедняга страдал напрасно.

– А может, это был кто-то, с кем вы пересеклись в пабе? – поинтересовался Доусон.

Ковальски покачал головой.

– Не пью. Нет денег, – сказал он и попытался улыбнуться.

– А что вы делали в том месте, Хенрик? – спросил Кевин, решив наконец попытаться выяснить что-то конкретное.

Брайант знал, что сейчас они думают об одном и том же. Наркотики.

– Работа, – просто ответил поляк.

Доусон поднял глаза. По ним было видно, что он в недоумении.

– Хенрик, но Центр занятости обычно закрыт в десять часов вечера.

Пациент покачал головой и вновь скривился от боли.

– Не... такая... – негромко произнес он, а потом потер большим пальцем указательный. – За наличные...

Ах, вот в чем дело! В этом было гораздо больше смысла.

Иммигранты, как легальные, так и нелегальные, часто брались за незаконную работу, чтобы заработать денег. Считалось, что около полумиллиона приезжих использовались мошенниками в качестве источника дешевой рабочей силы в больницах, на строительстве и в сельском хозяйстве. И мужчины, и женщины работали в опасных условиях без всякого обучения, и делали это за гроши, потому что вынуждены были содержать свои семьи.

– Нет. Выхода. – В голосе поляка звучало отчаяние. – Жена. Дети. Голодные.

³¹ Вопрос, на который следует отвечать развернуто, в отличие от закрытого, на который достаточно ответить «да» или «нет».

Брайант постарался забыть о своем негодовании. Как мужчина, налогоплательщик и офицер полиции, он ненавидел этот подпольный рынок занятости. Но в последние двадцать лет сержант был основным добытчиком в семье, так что он был далеко не уверен, что не поступил бы точно так же, если б ему нечем было кормить семью.

Может быть, им стоит поискать среди людей, знающих, где собираются подобные гастарбайтеры?

– А еще что-нибудь они говорили? – решил Брайант поторопить Хенрика.

– Если. Женщина. Не... – поляк отрицательно покачал головой.

– Вам не о чем волноваться, Хенрик. Вам здорово досталось, но теперь вы вне опасности...

– Но. Я. Видел. Нож. – По щеке Ковальски покатила слеза.

– У нападавших был нож?

Пациент кивнул.

– Хенрик, а почему вы появились там в такое время? – вновь вступил в разговор Доусон.

– Эсэмэска... – ответил Ковальски. – Я получил... эсэмэску.

Его глаза стали закрываться, а сестра уже махала полицейским, появившимся на входе в блок. Боже, и она еще говорит, что ему лучше! Егохватило ровно на пять минут.

– У вас есть телефон? – спросил Брайант, отодвигая стул. Возможно, Стейси сможет отследить, кто послал сообщение.

Хенрик в изнеможении покачал головой.

– Потерял. Украли.

Доусон понимающе кивнул. Он проверит у полицейских, которые нашли этого мужчину, не находили ли они мобильник.

Попрощавшись, коллеги направились к выходу из отделения.

Когда дверь за ними закрылась, Брайант остановился.

– Нож и электронное письмо, чтобы выманить его на место, – сказал Доусон.

– Ты сейчас думаешь о том же, о чем и я? – уточнил его напарник.

– Сначала скажи мне, о чем думаешь ты.

– Это не просто нападение, – вздохнул Брайант. – Это попытка убийства.

Глава 12

Ким почувствовала, что успокаивается, как только они оказались в машине. В ее машине.

Теперь к ней вернулась уверенность, что она контролирует ситуацию и что расследование движется вперед со скоростью, которую выбрала она сама.

Сидящий рядом с ней Тревис делал какие-то заметки.

Приятный и представительный мужчина, которого детектив видела в помещении отдела криминальных расследований, там и остался. В машину к ней уселось его бледное подобие.

Ким не могла не подумать, как здорово было бы, если б сейчас рядом с ней сидел Брайант. Они обменивались бы теориями, фонтанировали идеями, обсуждали, спорили... В общем, работали бы над расследованием.

Инспектор резко свернула налево, на грунтовую дорогу. Тревис уронил ручку и неодобрительно посмотрел на нее.

Пора бы ему понять, что без присмотра ее оставлять не стоит, а то она может начать развлекать себя сама.

Том засунул ручку в проволочную спираль, соединявшую листы блокнота, и закрыл его. Они как раз проехали мимо парковки перед пабом, на которой расположилась пресса. В первых рядах стояла Трейси Фрост, которая разговаривала с пареньком, одетым в куртку от «Файертрэп»³². Прервав разговор, Трейси слегка кивнула проезжающей мимо Ким.

– Вот уж по ком я совсем не скучаю, так это по этому жалкому подобию человека, – заметил Тревис.

Стоун ошетибилась, хотя три месяца назад это вполне могло бы стать единственной темой, по которой у них бы не было разногласий.

– Она не так уж плоха, – сказала детектив, вспомнив все, что узнала о Трейси Фрост.

– В этой женщине нет ничего, что могло бы оправдать ее существование, – продолжал настаивать ее коллега.

Ким раскусила его игру. Том почувствовал, что надавил ей на больную мозоль, и теперь тыкает в нее вилкой, ожидая, когда она начнет кусаться. Он с удовольствием вовлечет ее в спор, а потом бросится к своему начальству с рассказом о том, как трудно с ней работать. И начальство ему поверит. Черт побери, даже ее начальство ему поверит! Стоун так же, как и Тревис, ненавидела саму идею совместного расследования, но не собиралась становиться причиной его провала. По крайней мере, не в первый же день.

– Так вот, создавая прецедент для нашей дальнейшей совместной работы, Том, давай сразу же согласимся с тем, что мы не во всем согласны друг с другом, – предложила она.

Паркуясь, детектив заметила выражение разочарования на лице своего соперника.

Выбравшись из машины, Стоун направилась к раскопу, нимало не волнуясь, успевает ли он за ней. А когда Том поравнялся с ней, она увидела, что он прижимает к животу папку для бумаг, будто защищаясь от кого-то.

– Тебя здесь никто не обидит, – заметила Ким, взглянув на этот щит.

– Слушай, ты делаешь по-своему, а я...

– Как можно более неуклюже, – перебила Стоун Тревиса.

Она заметила, что на небольшом клочке земли толпилось не менее двадцати человек, но при этом они говорили приглушенными, благоговейными и уважительными голосами. Все понимали, что они находятся рядом с могилой.

³² Компания по производству авангардной молодежной одежды.

Над раскопом был натянут белый тент – для защиты этого места и для обеспечения приватности. Таким образом, техники-криминалисты получили возможность обследовать территорию вокруг раскопа без боязни атмосферных осадков. Кроме того, хотя пресса и была остановлена в полумиле от могилы, случаи появления в воздухе вертолетов новостных телеканалов были хорошо известны.

Полицейские, одетые в черную униформу, осматривали дальний периметр поля, а техники в белом занимались территорией непосредственно вокруг раскопа. Ким знала, что они ищут следы обуви и автомобильных покрышек, окурки... словом, все, что могло бы пролить свет на преступление. Такова была стандартная процедура, но инспектор никак не могла оценить ее необходимость в условиях, когда они не знают, как долго череп находится в земле.

Ким хотелось бы увидеть на поле команду с георадаром. Надо было выяснить, нет ли здесь еще костей, но она понимала, что радар допустят сюда, только когда поверхность будет обшарена на предмет улики.

Инспектор направилась к раскопу, который с того момента, как она видела его в последний раз, стал глубже почти на фут, хотя сами раскопки, казалось, топтались на месте. Кости еще не извлекли из земли, а без этого расследование не могло двигаться дальше.

Пока у жертвы не было ни имени, ни личности, Стоун всегда испытывала чувство разочарования.

Она увидела доктора Эй, которая стояла на коленях посередине раскопа и серьезно разговаривала с женщиной, одетой в белое. Верхняя часть белого комбинезона археолога была спущена, а его рукава были завязаны вокруг пояса.

Фотограф-криминалист делал снимки раскопа со всех возможных углов.

Ким откашлялась.

Доктор Эй повернулась к ней и прищурила глаза.

– Я не понимаю этой английской привычки прочищать горло, чтобы сообщить о своем прибытии, вместо того чтобы просто сказать «привет».

– Привет, доктор Эй, – сказала детектив.

– Ну наконец-то вы здесь! – С этими словами македонка посмотрела ей за спину. – Вижу, что вы захватили с собой вашего друга.

– Доктор Эй... – предупредила ее Ким.

Археолог наверняка видела их ссору накануне и понимала, что никакие они не друзья.

Тревис промолчал. Его внимание привлекло нечто в дальнем левом углу раскопа.

Эй озорно улыбнулась, прежде чем подвести Стоун к краю могилы.

– Прошу вас. Знакомьтесь с Лесли, нашей жертвой.

У нее была привычка называть жертвы именами, подхихившими как женщинам, так и мужчинам, до тех пор пока она точно не устанавливала их пол.

Пока Ким смотрела в раскоп, рядом с ней возник Том. Она услышала звук медленно расстегиваемой молнии – он раскрыл свою папку. У нее появилось предчувствие, что до конца расследования этот звук успеет вынести ей мозг.

Присмотревшись, Стоун нахмурилась. Она ожидала большего.

– Заморозки, – пояснила доктор Эй, увидев выражение ее лица.

Времени было почти половина одиннадцатого утра, а температура поднялась всего до каких-то жалких шести градусов.

Ким понимающе кивнула, но не прекратила хмуриться. Команда раскопала еще несколько костей, но их расположение не походило ни на что из того, что инспектору приходилось видеть раньше.

– Из глазницы торчит пястная кость, – сказала археолог, взяв руку Ким в свои. Она нажала на кость между костяшкой одного из пальцев и первой фалангой. – Вот эта. Мне

кажется, что к ней прилегает проксимальная фаланга. – Ощупывание руки детектива продолжилось.

– Вы хотите сказать, что из глаза жертвы торчит палец? – удивилась инспектор.

Ее собеседница утвердительно кивнула.

Ким попыталась представить себе сценарий, при котором в этом была бы хоть какая-то логика.

Безуспешно.

– Есть идеи о том, сколько он здесь пролежал? – спросила Стоун. Для себя она решила, что пока жертва побудет мужчиной.

– Еще нет, – покачала головой доктор Эй. – Но есть кое-что, о чем вам необходимо знать, прежде чем мы двинемся дальше.

– Продолжайте, – попросила Ким, двигаясь за археологом по краю раскопа.

– Вы видите кость, которая торчит из земли вон там?

Детектив кивнула, а Тревис подошел к краю тента и выглянул наружу. То, что ему не нравится доктор Эй, было вполне объяснимо, но он мог хотя бы, черт побери, уважать ее знания!

– Это похоже на лучевую кость, – сказала македонка и провела по руке Ким от локтя до кисти.

Стоун так и не поняла, когда успела превратиться в наглядное пособие, но не стала заострять на этом внимание.

– Такое впечатление, что эта кость лежит довольно далеко от остального скелета, – заметила инспектор. Расположение останков казалось ей нелогичным.

– По первым результатам анализов, почва здесь кишит аномалиями, – ответила археолог. – Множество элементов, которых здесь не должно быть. Мы направили образцы в лабораторию.

Теперь Ким выглядела озадаченной.

– Доктор Эй, что вы хотите сказать этим?

– Я говорю о том, что думаю, что это не первое место захоронения жертвы.

– Но почему? – Инспектор совсем запуталась.

– Простите, доктор, а вон тот человек – из ваших? – спросил Тревис, по-прежнему оставаясь у края тента.

Детектив прошла вслед за археологом к тому месту, где она стояла, и тоже выглянула наружу. В середине поля они увидели одинокого мужчину, с ног до головы одетого в черное.

Эй покачала головой.

– Не из моих, – ответила она.

– Вы в этом уверены? – уточнил Том. – Он уже стоял там, когда мы подъехали.

– Если б это был один из моих, то он не стоял бы столбом, – резонно заметила археолог.

Стоун посмотрела на Тревиса, и они оба вышли из-под тента.

Ким старалась удержаться, чтобы не побежать, видя, как сокращается расстояние между ними и нарушителем. Ему здесь было явно не место, и поэтому она ожидала, что, увидев их с Томом, он постарается скрыться.

Но мужчина остался стоять, как стоял, глядя в их сторону и глубоко засунув руки в карманы пальто.

– Мало похоже на полевую форму, – заметила Стоун, осмотрев его с расстояния в тридцать футов.

– Похоже на кашемировое пальто фирмы «Данхилл»³³. Стоит около двух штук, а на сдачу вполне можно сходить на ланч, – заметил Тревис.

³³ Производитель одежды и аксессуаров класса люкс для мужчин.

– Так ты что, собираешься меня пригласить? – уточнила Ким с сарказмом.

– Ну, не совсем...

– Простите, сэр, – крикнула инспектор с расстояния в пятнадцать футов, – но вам здесь сейчас нечего делать!

Незнакомец никак не отреагировал на ее слова, пока она не подошла и не встала прямо перед ним.

Стоун решила, что ему лет тридцать пять. Черные волосы, слегка посеребренные на висках. Густые темные ресницы окаймляли пронизательные голубые глаза, которые смотрели на нее серьезно и холодно.

– Как раз мне-то есть что здесь делать, офицер. Вы стоите на моей земле, – заявил мужчина.

– Мистер Прис? – уточнила Ким.

– Дейл Прис, – подтвердил владелец поля, даже не пытаясь вынуть руку из кармана для рукопожатия.

– Как вы сюда попали, мистер Прис? – спросила Стоун, оглядываясь.

Дейл ничего не ответил и посмотрел на белый тент у нее за спиной.

– Я должна попросить вас покинуть эту территорию, – вежливо обратилась к нему инспектор. – Здесь проводится полицейское расследование, и вы можете уничтожить улики на месте преступления.

– Я хотел бы, чтобы вы четко сказали мне, что нашли, – произнес Прис.

– Все мое время, сэр. В ходе расследования мы обязательно встретимся с вами.

– А вы уже общались с семейством Коули?

Ким открыла было рот чтобы ответить, но ее опередил Тревис:

– Мистер Прис, вам действительно необходимо уйти. Немедленно.

Стоун прикусила язык, а Дейл Прис внимательно осмотрел их с коллегой еще раз, прежде чем повернуться и направиться в дальний угол поля.

Ким была уверена: ушел он только потому, что сам решил, что ему пора.

– Никогда больше так не делай! – набросилась женщина на Тревиса. – У меня все было под контролем. – Сказав это, она повернулась и пошла в сторону тента.

Том не попытался ни догнать ее, ни как-то прокомментировать ее указание.

– Минутку, инспектор, – остановила Стоун доктора Эй, когда та проходила мимо нее.

Ким сделала два шага назад и зашла под тент. Археолог протянула руку к длинной кости, которая лежала в дальнем углу раскопа.

– Это бедренная кость, – негромко сказала она, и в этот момент к ним подошел Тревис.

Эй достала из-за уха карандаш и указала на округлость на одном конце кости.

– Вот это ямка головки бедренной кости, ниже идет внутренний мыщелок, а потом...

– Доктор Эй, я знаю, что такое бедренная кость, и, полагаю, их здесь должно быть две, – перебила ее Стоун. – Так к чему весь этот шум?

– К тому, инспектор, что это бедренная кость номер три.

– Простите доктор, но что вы имеете в виду? – задал никому не нужный вопрос Тревис.

Отвечая ему, археолог не стала скрывать своего раздражения:

– Я имею в виду, инспектор, что если только у Лесли не было больше двух ног, то мы имеем дело со второй жертвой.

Глава 13

Брайант остановил машину перед крохотным таунхаусом в Комбс-Вуд. Окна дома смотрели на долину, в которой когда-то располагался трубопрокатный завод фирмы «Стюартс и Ллойдс». В пятидесятые годы он обеспечивал работой три тысячи человек, и фирма славилась своим отношением к работникам. Территория в 56 акров³⁴ была в 1967 году поглощена «Бритиш стил корпорейшн». Это случилось, когда металлургическая промышленность была национализирована во второй раз. А окончательно завод закрыли в 1990 году.

Белый «Мини», которому было не меньше двенадцати лет, говорил о том, что их свидетельница дома.

– Есть новости? – уточнил Брайант, когда Доусон закончил говорить по телефону.

– Никаких. На месте преступления никакого телефона не было, – ответил Кевин.

– Проклятье, – проворчал его напарник. Он все еще до конца не верил в то, что им рассказал Хенрик, но если это было правдой, то телефон мог бы дать им улику – указать на того, кто выманил поляка на парковку.

– На этот раз дай мне самому провести беседу, – попросил Кевин, пока Брайант запирает машину.

– Это еще почему? – поинтересовался тот.

– Молодая девушка, – пожал плечами Доусон, как будто это все объясняло.

Брайант знал, что его коллега молод и хорош собой. Он просто не вполне понимал, какое отношение это имеет к допросу свидетеля.

Дверь открыла симпатичная женщина лет тридцати. Ее длинные светлые волосы были забраны в конский хвост, а серые джинсы плотно облегли аппетитные формы.

– Мэри Уэст? – спросил Доусон, показывая свой знак.

– Это моя дочь, – ответила женщина, освобождая проход. – А я – Кристи Уэст.

Брайант постарался скрыть свое удивление. Во сколько же лет она родила, в двенадцать?

Когда он вошел в помещение, то почувствовал хорошо знакомый запах. Собаки. Как ни старайся избавиться от этого аромата, он всегда будет присутствовать в доме.

По коридору в его сторону, радостно твякая, бросились два джека-рассела³⁵. Женщина наклонилась и мастерски подхватила их на руки.

– Мэри, к тебе полиция! – крикнула она в сторону ведущей на второй этаж лестницы.

Быстро осмотревшись, Брайант понял, что в доме живут только две женщины. Вдоль коврика стояли женские кроссовки. Целая коллекция шляпок, шарфов и перчаток свешивалась с двух загроможденных вешалок за дверь.

– В этот магазин она больше не вернется, – заявила Кристи, когда Мэри появилась на верхних ступеньках лестницы. – Всего один сотрудник в вечернюю смену. – Она покачала головой. – Ни за что.

– Ма, я должна вернуться, – возразила девушка.

– Только попробуй, детка. – Хозяйка дома поставила собак на пол и подтолкнула их в сторону кухни. – Если мне придется запереть дверь и связать тебя, – я это сделаю.

Взглянув ей в лицо, Брайант сразу же ей поверил.

– Но со мной ничего не случилось, – закатила глаза Мэри.

Кристи посмотрела на Брайанта, почувствовав в нем коллегу-родителя.

³⁴ Земельная мера в Англии и Америке, равная 4047 кв. м.

³⁵ Имеется в виду порода джек-рассел-терьер, норная собака, названная в честь Джека Рассела, священника, родившегося в 1795 г. и принимавшего активное участие в разработке стандарта фокстерьера.

Дочери сержанта было столько же лет, сколько и ее дочке, и он позволил себе слегка улыбнуться.

Мэри никогда не поймет, что сейчас ее мать думает только о тех ужасах, которые могли с ней случиться. Мужчины, темнота, насилие – и среди всего этого ее одинокая дочь... Брайант хорошо ее понимал.

– Я с самого начала была против того, что по вечерам в магазине работает только один продавец, – заявила Кристи. – И против того, что на детей возлагают обязанность закрывать магазин на ночь. А она не хочет, чтобы я заезжала за ней на случай...

– Ма, прошу тебя. Со мной всё в порядке, – сказала Мэри, спустившись вниз. Она взглянула на мать и кротко улыбнулась. Когда они стояли рядом, то больше походили на сестер.

Женщины переглянулись. Было сразу видно, что они сладкая парочка.

– Хорошо, хорошо, я приготовлю кофе, – сказала Кристи.

Мэри проводила полицейских в переднюю комнату – небольшую, но дорого и со вкусом обставленную.

Возле камина стояли диван на два посадочных места и одинокий стул. По бокам располагались два стеклянных столика, а на совпадающей с ними по стилю стеклянной тумбе находились телевизор с плоским экраном и видеомэгнитофон. Ламинат на полу добавлял комнате объема.

Брайант встал за софой, а Доусон уселся на стул.

– Я знаю, что события того вечера здорово вас шокировали, – начал Кевин, сильно удивив напарника. Этот паренек вел допрос не так жестко, как он ожидал.

Мэри широко улыбнулась.

– Все хорошо. Я в порядке, – ответила она, энергично кивая.

Но то, как девушка с трудом сглотнула, выдало ее с головой.

– Хорошо спите? – понимающе поинтересовался Доусон.

Мало кто на свете мог увидеть то, что довелось увидеть Мэри, а потом спокойно отойти ко сну.

Брайант вспомнил свое первое посещение места преступления в качестве полицейского. Тогда какого-то юнца ударили ножом на Лэй-Хай-стрит. Когда он там появился, paramedics пытались остановить поток крови из артерии на внутренней стороне бедра жертвы. Сержант занялся своей прямой работой и стал опрашивать свидетелей, а потом закончил свою смену и вернулся домой. Чувствовал он себя просто прекрасно. А вот сны его были полны рек и водопадов крови. Из-за этого он рано встал, отправился в спортзал и выколотил там душу из боксерской груши.

Эмоциям надо давать выход. Иначе они сами найдут его. И если эта девочка пытается скрыть свои отрицательные эмоции ради матери, то потом это ударит по ней бумерангом.

– Расскажите, что тогда случилось, – мягко попросил Доусон.

Мэри кивнула и подалась вперед, аккуратно сложив руки на коленях.

– Сначала я услышала звук. Я стояла спиной к улице. Запирала дверь. – Она взмахнула правой рукой. – Этот крик, он был жутко противный, как будто ранили какое-то животное. Сначала я подумала, что машина переехала собаку. Мне понадобилось около минуты, чтобы понять, откуда он доносится. Я еще не знала, что эти звуки издает человек. Перешла через дорогу и поняла, что звуки долетают с парковки, откуда-то сзади. А потом я услышала голос... – Девушка опять сглотнула, стараясь как можно глубже запрятать свои эмоции.

Открыв дверь, в комнату вошла Кристи с подносом в руках, который она поставила на стеклянный столик рядом с Доусоном. Тот улыбкой поблагодарил ее и опять повернулся к ее дочери.

Женщина отошла в сторону, но из комнаты не вышла.

– Продолжайте, – попросил Кевин.

Брайант с интересом наблюдал за девушкой.

– Я знаю, что мне надо было остановиться и вызвать полицию, но я продолжала идти вперед. До меня доносились звуки ударов и пинков, и они явно попадали в цель. – Руки девушки сжались. – И эти жуткие слова... – добавила она, качая головой.

– Они говорили с каким-то акцентом, Мэри?

– Наверное, с местным, – покачала младшая Уэст головой, подумав с минуту.

– А что случилось потом? – продолжил расспрашивать ее Доусон.

– Несколько мгновений я стояла неподвижно и не знала, что мне делать. А потом зазвонил мой телефон. И звуки прекратились.

Брайант посмотрел на Кристи. Та сухо улыбнулась, подтвердив тем самым, что звонила именно она.

– А потом, после паузы, я услышала звук убегающих шагов. За машинами, – рассказала Мэри.

Напарник Кевина помнил план парковки. Одноэтажная, с одним въездом и одним выездом.

– И вы их не видели? – задал следующий вопрос Доусон.

Девушка покачала головой.

Брайант представил себе, как они бежали вдоль выезда с парковки – Мэри не могла увидеть их из-за машин. Так что никакого словесного портрета они от нее не добьются.

Мэри взглянула на мать, ища у нее поддержки.

Брайант знал, что сейчас перед ними сидит хорошая дочь, которая никогда не доставляла матери хлопот. И она никогда не сделает ничего, что могло бы осложнить жизнь ее родительницы.

– Что вы сделали потом? – спросил он.

Доусон взглядом показал ему, что они уже получили все, что могли, от этой свидетельницы. И это было действительно так. Почти.

– Я позвала. Он негромко застонал, и я подбежала к нему, – продолжила Мэри свой рассказ. – Я знала, что они уже убежали, и наклонилась к нему... сказала, что все будет в порядке, и вызвала «Скорую».

Именно этой паузы между двумя действиями и ждал Брайант.

– Мэри, его телефон у вас? – мягко спросил он, наклоняясь вперед.

Лицо девушки мгновенно покраснело.

– Его телефон? – переспросила она.

Сержант утвердительно кивнул.

– Вы не сделали ничего дурного. Я видел, как даже офицеры полиции машинально брали что-то на месте преступления, не задумываясь об очевидных последствиях. Но помочь вы нам можете.

Девушка заколебалась.

– Вы не сделали ничего плохого, – подчеркнул Брайант.

Губы Мэри задрожали, но она кивнула и встала, после чего под обеспокоенным взглядом матери вышла из комнаты.

– Она уже плакала? – повернулся Брайант к Кристи.

– Она вообще редко плачет, – покачала та головой. – Она – очень смелый ребенок.

– Старается все держать в себе, – дружелюбно заметил сержант. – Попытайтесь заставить ее выговориться.

– А как? – уточнила женщина.

– Спросите ее о его ранениях, – подал голос Доусон. – Пусть она подробнее расскажет о звуках, которые слышала. Все эти вещи она может запомнить надолго.

Брайант согласно кивнул, и в этот момент в комнату вернулась Мэри.

Старая «Нокия» кремового цвета была завернута в липкую пленку.

– Я подумала...

– Все хорошо, – сказал Брайант, забирая у девушки телефон.

С точки зрения использования его в качестве доказательства в суде, он был не многим лучше, чем признание, написанное простым карандашом. А вот как улика аппарат вполне годился.

– Спасибо за помощь, Мэри. Если нам понадобится...

– Я еще кое-что услышала, что показалось мне странным, – сказала вдруг младшая

Уэст. – Хотя, может быть, я и ослышалась.

– Все равно, расскажите, – предложил Доусон.

Мэри состроила гримасу, как будто мысленно прислушивалась к тем словам еще раз.

– Нападавший. Уверена, что он говорил лежавшему на земле закрыть глаза, – произнесла она.

– Закрыть глаза? – переспросил Брайант. Ему эта просьба показалась немного странной.

Девушка покачала головой и пожала плечами.

– Но, может быть, я чего-то не расслышала, – сказала она.

Детективы попрощались и сели в машину.

– И что ты думаешь по поводу всего этого? – поинтересовался Брайант.

Доусон пренебрежительно покачал головой.

– Она не так расслышала. Зачем нападавшему просить его закрыть глаза, когда он был готов его убить? Не вижу смысла, – сказал Кевин и достал телефон.

Брайант согласился со своим коллегой – Мэри наверняка ошиблась.

Но в глубине души он не был в этом полностью уверен.

Глава 14

Стейси положила трубку и откинулась на спинку кресла. На какое-то мгновение она почувствовала воодушевление. У нее появилось занятие, которое разогнало окружающую ее тишину. Но этот подъем быстро сошел на нет, и комната вновь погрузилась в молчание.

Ей должны были скоро доставить телефон с места происшествия. Доусон с Брайантом подробно инструктировали девушку о том, что она должна сделать, на протяжении целых семи с половиной минут.

У Вуд было ощущение, что ее КПД не используется на все сто процентов. Если ее пальцы спокойно лежат на столе, это значит, что она недорабатывает.

Обычно мозг Стейси активно работал в тишине и покое офиса. Девушка даже не замечала этой тишины, потому что ее мозг перепрыгивал с одного задания на следующее, а клавиши, которые она нажимала на компьютере, пытались угнаться за ее мыслями.

И хотя Стейси много времени проводила в одиночестве, пока остальные работали в поле, дни пролетали незаметно, и конец рабочего дня наступал, как правило, неожиданно. И вот сейчас ей уже не хватало постоянных звонков от босса: проверь это, выясни то, проанализируй третье, копни вот здесь... Стейси понимала, что это не было решением Ким, но ей было обидно, что теперь эти звонки поступают кому-то другому.

Констебль тяжело вздохнула и еще раз проверила почту. Ничего нового. Она побарабанила пальцами по столу и осмотрела комнату.

Ее взгляд остановился на зловеще белеющей доске. Стейси уже успела стереть заголовки «Неизвестный череп», намалеванный Брайантом.

Не зная, чем себя занять, она встала и подошла к столу Доусона. То, как он разбирался в этом бардаке, всегда поражало ее. Стол Брайанта тоже был не таким стерильным, как ее собственный, но на нем царил хоть какой-то порядок, соответствующий его методичной натуре. Стол же Кевина походил на поле Армагеддона³⁶, и девушка больше не могла этого выносить.

Она отодвинула стул и стала сортировать бумаги, раскладывая их по соответствующим папкам. Несколько сухих крошек, высыпавшихся из пачки брошюр, заставили ее закатить глаза.

Уже через десять минут в бумагах царил порядок. Оставался только нижний лоток, в который, как было известно Вуд, Кев складывал бумаги из категории «не знаю, что с ними делать, поэтому оставляю до лучших времен».

Стейси взяла эту пачку и стала ее просматривать. Самое интересное, что ее коллега даже не заметит, что в его бумагах кто-то рылся. Для хитроумного детектива, каковым он себя считал, Доусон был на редкость невнимателен.

Она подняла наполовину заполненную форму о служебных расходах, под которой лежал листок бумаги, исписанный от руки. Темная полоска в верхней части листка говорила о том, что перед ней фотокопия. Внимание Стейси привлекли два слова в самом верху:

«Дорогая мамочка».

Констебль почувствовала тяжесть в желудке. Она поняла, что это предсмертная записка Джастина Рейнольдса. Доусон забрал ее на месте самоубийства и отсканировал, чтобы приложить к отчету, а оригинал вернул родственникам.

Эти обыденные слова были написаны так, будто юноша написал их, чтобы напомнить о футбольном матче или попросить купить что-нибудь к чаю. А ведь это были последние слова Джастина, его последние мысли, которые он хотел сообщить маме. Стейси еще не

³⁶ В христианстве место последней битвы добра со злом в конце времен (*библ.*).

забыла о дисгармонии между его юным лицом и детским беспорядком в комнате и пятнами крови на стенах.

Девушка почувствовала, что обязана выслушать его.

Она опустилась в кресло Доусона и начала читать:

Дорогая мамочка,

Прости меня за все. Прости за то, что я не умею объяснить тебе этого. Что бы ни случилось, что бы ты ни узнала, знай, что ты в этом не виновата. Виноват во всем я – и то, во что я превратился. Я просто не могу жить в мире с самим собой и с тем, что я натворил. Я не такой, как ты обо мне думаешь. Уже не такой. Прости, Ма, прости меня за все.

Возвращая записку в нижний лоток на столе, Стейси не стала обращать внимание на то, что у нее дрожат пальцы.

Это был не их случай – в том деле не было ничего подозрительного.

Мальчик умер, но это не их проблема. Семья была раздавлена, убита горем, сбита с толку, но их это не касается.

Хотя Вуд обратила внимание на некоторые особенности записки.

Первые несколько слов были написаны твердым, аккуратным и уверенным почерком – в написании строчных букв ощущалась сосредоточенность. Но потом буквы становились все больше и неряшливее – было понятно, что ручкой водят эмоции. Последние несколько слов нацарапаны совсем неаккуратно, как квинтэссенция боли, а потом... ничего.

Половина страницы белой пустоты. Принятие смерти.

Стейси постаралась сдержать слезы.

Эту записку она запомнит надолго.

Глава 15

– И что ты думаешь об этом землевладельце, который появился на месте преступления? – спросила Ким, пробираясь сквозь пробку. Она не могла больше выносить это бесконечное молчание.

– Прости, ты сейчас говоришь о том мужике, которого я заметил, а ты проглядела? – В голосе Тревиса звучала издевка.

Женщина только крепче вцепилась в рулевое колесо – она много дала бы за то, чтобы он ошибался.

Итак, у нее есть выбор – или молчать, или терпеть эти мелкие подколки.

– Кажется, его очень интересовало, говорили ли мы уже с семейством Коули, – заметила Стоун.

– Так его это и должно интересовать, – пожал плечами Том. – На принадлежащей ему земле обнаружены человеческие останки. Разве ты на его месте не захотела бы узнать, что происходит?

– Да, но в нем была какая-то заносчивость. Как будто он уверен, что все будет так, как он решил. Этакое ощущение абсолютной правоты.

– Не удивлюсь, если ты решишь этим заняться, Стоун, – пробормотал мужчина, открывая кожаную папку и делая пометку.

Ладно, может быть, действительно лучше помолчать, подумала Ким и прикусила язык. Интересно, пришло ей затем в голову, четыре часа – это уже достаточно, чтобы вернуться к боссу и признать свое поражение? Скорее да, чем нет, решила инспектор.

Зазвонивший телефон Тревиса заставил ее вздрогнуть.

Детектив ответил, выслушал звонившего и, взглянув на Ким, выругался и разъединился.

– В чем дело? – спросила она.

– Это от Коули, – сказал ее соперник.

– А мы туда и едем, – отрывисто ответила Стоун. Чего он от нее хочет? Чтобы она двигалась со скоростью света на этом одиннадцатилетнем «Гольфе»?

– Ну так притопи. Там уже кого-то убили, – сообщил Том.

Глава 16

Брайант остановился у дома, стоявшего в ряду таких же таунхаусов. Окна на нижнем этаже были плотно занавешены зелеными шторами, а окно на втором закрывала фанера.

– Ты уверен, что это здесь? – спросил он у Доусона. Дом выглядел заброшенным.

– Номер двадцать три, – подтвердил его напарник.

Брайант вылез из машины и практически услышал шелест тюлевых занавесок, которые раздвигали любопытные обитатели соседних домов. Сержант осмотрелся. Перед домами не было палисадников, так что их верхние окна смотрели прямо друг на друга через узкую дорогу.

Детектив подошел к двери и постучал. Он услышал, как женский голос крикнул что-то по-польски.

– Боже мой, ты только полюбуйся на это! – сказал Доусон, приглядываясь к двери. Несмотря на то что она была свежевыкрашенной, на ней все еще можно было разглядеть царапины. Новая краска просто заполнила их.

Брайант насчитал семь богохульств и ругательств, выцарапанных на дереве.

Дверь открылась, и на пороге появилась худенькая женщина с ребенком на руках, похожая на мышку и одетая в застиранный спортивный костюм.

– Миссис Ковальски? – уточнил Кевин.

Женщина кивнула, но не освободила проход, продолжая похлопывать младенца по голенькой спинке.

В нос им ударили ароматы грязных подгузников.

– А вы кто? – с подозрением спросила хозяйка.

Доусон представил их обоим, и в это время младенец громко и с удовольствием срыгнул, после чего немедленно заплакал.

– Мы можем войти? – спросил Брайант, чтобы заставить полячку поскорее закрыть дверь. Иначе ребенок умрет от холода.

Женщина отошла на шаг, и им навстречу заковылял еще один малыш, только что начавший ходить. Он врезался в коленку матери, упал на пол и зарыдал. Хозяйка дома подняла его на ноги, ухватив за кисть своей свободной рукой. Брайант решил, что этому ребенку от силы года полтора.

– *Niech to szlag*³⁷, – выдохнула женщина, оттаскивая его от двери.

Малыш прекратил рыдать и отправился в глубь дома, наступив по дороге на пеленку. Среди кубиков, книжек и мягких игрушек, покрывавших пол, выделялся ярко-зеленый горшок.

Тут раздался еще один крик, и Брайант обнаружил, что в комнате есть второй грудной младенец, близнец первого, – он лежал в колыбели возле дивана.

Женщина положила младенца № 1 на диван, потом туда же из колыбели вытащила младенца № 2, после чего переместила младенца № 1 в колыбель, а младенца № 2 – к себе на колени и, приподняв свою кофту, дала ему грудь.

Брайант почувствовал, что краснеет, и стал смотреть ей прямо в лицо.

Доусон откашлялся.

– Садитесь, садитесь, – предложила хозяйка.

Кевин остался стоять, где стоял, и напарник хорошо его понял. Почти вся софа была занята одеялом, испачканным в джеме, и свернутой использованной пеленкой. Он сдвинул их в сторону и присел.

³⁷ Черт бы тебя побрал (польск.).

– Мы были у Хенрика, – начал он.

На глаза миссис Ковальски мгновенно навернулись слезы, но ей удалось их сдержать.

Младенец № 1 захныкал. Нога женщины непроизвольно сдвинулась, и она стала качать колыбель. Слезы в ее глазах высохли; на смену им пришло выражение враждебности.

– Значит, понадобилось почти убить его, чтобы вы обратили на нас внимание? – спросила она.

– Простите? – переспросил Брайант, стараясь не смотреть на темное пятно сырости, которое расползлось по стене.

– Мы звонили много раз, у нас много проблем, но никто не хотел помочь.

– А что за проблемы? – уточнил сержант.

– Вандализм, угрозы, оскорбления... – Голос полячки стал громче.

Старший ребенок посмотрел на нее, оторвавшись от игрушки, которой он колотил по софе.

Брайанту захотелось успокоить женщину. Иначе помощи от нее не дождешься.

– Симпатичный у вас дом, – сказал он, игнорируя трещину в стене над камином. – И сколько вы уже здесь живете?

– Дерьмовая нора, – отозвалась хозяйка, оглядываясь. – Но домовладельцу на это наплевать. Не интересуется. Не слушает.

Брайант видел, что его собеседница прилагает все силы, дабы содержать дом хотя бы в относительно пристойном состоянии. На голых стенах висели цветные репродукции в рамках. Пыли нигде не было видно, а из-за двери торчал пылесос. Но, несмотря на все ее усилия, дом был пропитан запахом сырости.

Сержанту показалось, что эта женщина устала от того, что на нее никто не обращает внимания.

– Продолжайте, – терпеливо произнес он.

– Мы с Хенриком переехали сюда семь лет назад. Хотели создать семью, но не в Польше, – пояснила хозяйка. – И меня, и его ждала работа в строительной компании моего дяди. Хенрик работал строителем, а я – в офисе. Мы зарабатывали деньги и платили налоги. – Казалось, что она оправдывается.

Брайанту стало грустно, когда он подумал каково это – вот так оправдываться. Они ведь не сделали ничего плохого. Легально въехали в страну и жили по ее законам...

– Вы просто молодцы, – улыбнулся сержант.

Миссис Ковальски быстро улыбнулась в ответ, и под маской ее гнева Брайант смог разглядеть женщину.

– В первые годы нас иногда оскорбляли, – она пожала плечами, – но мы не обращали на это внимания. Потом стали рождаться дети. – Оглядела комнату. – Мне пришлось оставить работу, да и бизнес был не так чтобы очень. Год назад компания разорилась, и Хенрик потерял работу. Сначала он не стал обращаться за пособием. Мы проживали наши сбережения и продавали некоторые вещи.

Брайант только сейчас обратил внимание на то, что в комнате нет ни телевизора, ни музыкального центра, ни каких-либо следов других гаджетов.

– Постепенно мы продали все, и Хенрику не оставалось ничего, кроме как обратиться за пособием, – рассказывала хозяйка. – И вот тогда начались настоящие оскорбления и угрозы. Соседи кричали нам вслед гадости и требовали, чтобы мы возвращались домой, забрав с собой своих ублюдков.

Миссис Ковальски с трудом сглотнула, и Брайант почувствовал, как его охватывает гнев.

Женщина загрустила, и ее лицо стало мягче.

– Оскорбления писали на наших дверях. Каждый день что-то новое. Кирпичом нам разбили окно, а Хенрика оплевывали, когда он проходил по улице.

Брайанту захотелось извиниться, но он не знал, от чьего имени это сделать.

– Вы сообщали об этом в полицию? – задал Доусон никому не нужный вопрос. Было ясно, что, конечно, они сообщали.

Миссис Ковальски утвердительно кивнула.

– А два дня назад мы получили письмо.

– Какое письмо? – уточнил Брайант.

Женщина оторвала младенца от груди и одернула кофту. Встав, она протянула руку к единственному клочку бумаги, лежавшему на камине, и передала его Брайанту.

Сержант развернул его и стал читать:

«Уе...вайте, польские ублюдки. Убирайтесь домой и прекратите забирать наши деньги и нашу работу. Мы тебя предупреждаем. А то трахнем твою жену и порежем детей».

– И вы не знаете, кто мог это послать? – спросил полицейский.

Полячка отрицательно покачала головой.

– Это прилепили к двери без конверта, – устало ответила она.

Брайант почувствовал, как к горлу у него подступила тошнота. Кому-то хватило яда написать такое с единственной целью – запугать семью.

А теперь бедная женщина осталась здесь одна...

– И никаких свидетелей? – уточнил сержант.

Ответ он прочитал на лице собеседницы.

– Я могу это взять? – Брайант помахал листком.

Женщина кивнула.

– Вы не могли бы переехать куда-нибудь на время? Например, к вашему дяде? – спросил детектив.

– Он три месяца назад вернулся в Польшу, – покачала головой миссис Ковальски. – И мы тоже вернемся, как только Хенрик поправится.

И опять Брайанту стало грустно от того, что эту семью выживают из дома. Он увидел, как Доусон покачал головой, и понял, что тот думает о том же.

– Я проинформирую участок, чтобы они немедленно реагировали на ваши вызовы, – сказал Брайант, вставая.

Женщина уныло кивнула. Ему тоже не стало от этого легче.

Он хотел бы сделать больше.

В дверях сержант протянул хозяйке дома руку.

– Спасибо вам за ваше время, – сказал он.

Ковальски поудобнее устроила младенца № 2 на плече, а старший малыш вцепился ей в колено. Пожав полицейскому руку, она робко улыбнулась в ответ.

– А вам спасибо за ваше, – ответила женщина.

Брайант вышел из дома и еще раз осмотрел улицу.

– А ты не стал говорить о письмах в телефоне Хенрика, – заметил Доусон, когда за ними закрылась входная дверь.

– А ты думаешь, что ей и без этого недостаточно причин бояться? – поинтересовался его напарник.

Кевин кивнул в знак согласия.

Брайант перешел от входной двери Ковальски к такой же двери, расположенной прямо на противоположной стороне улицы, и, остановившись, оглядел улицу с другого ракурса. На окнах соседних домов он насчитал три стикера БНП³⁸.

³⁸ Британская национальная партия – праворадикальная политическая партия, основанная в 1982 г. Ее идеология вклю-

– Разминаешься? – поинтересовался Доусон, подходя к машине.

Его коллега проигнорировал этот вопрос. На дверях дома были нацарапаны угрозы, окна выбиты, к дверям лепили анонимные письма...

Сержант еще раз окинул улицу взглядом.

«И никаких гребаных свидетелей, а как же иначе?» – подумал он.

Глава 17

Еще два крутых левых поворота на территории жилого комплекса – и они оказались в переулке, который, по мнению Стоун, шел к северо-западу от того места, где проводились раскопки.

– Здесь? – уточнила она. Этот переулок был еще уже, чем одноколейная грунтовка, проходившая по другой стороне участка.

– По крайней мере... – начал было ее коллега.

– Ш-ш-ш, – перебила его Ким, опуская окно. – Ты слышишь?

– Это называется сирена, Стоун, – съязвил Тревис. – Их используют полиция, пожарные...

– Это «Скорая помощь», – сказала детектив и нажала на газ.

Узкий проселок повернул, угол его наклона увеличился, и они наконец оказались перед небольшой фермой, окна которой смотрели на поля на западе и на трассу М5 на востоке.

– Черт меня побери совсем! – произнесла Ким, нажимая на тормоз.

В десяти футах перед ними на земле лежал мужчина. Над ним склонился другой человек.

Полицейские выскочили из машины. Тревис добежал до незнакомцев первым и вздернул наклонившегося мужчину на ноги.

– Какого черта?..

Ким увидела, что руки у этого человека в крови.

– Я прошу вас, помогите ему! – закричал тот, пытаясь вырваться из захвата Тома.

– Сэр, отойдите в сторону, – велел детектив, отталкивая его назад.

– Как его зовут? – крикнула Стоун.

– Билли. Это мой сын. Его зовут Билли. Прошу вас, помогите ему!

Ким наклонилась вперед и увидела на шее жертвы то, что, скорее всего, было следом от руки его отца. Она поняла, что мужчина пытался зажать рану, чтобы остановить кровь, которая вытекала из раны.

Дрожь и случайный стон сказали ей о том, что лежащий на земле человек все еще жив. Его глаза были закрыты, но дышал он глубоко и ровно.

– Всё в порядке, Билли. Помощь уже на подходе, – сказала детектив, выуживая из кармана перчатку из латекса.

Близость сирены говорила о том, что «Скорая» движется по грунтовой одноколейке.

Стоун положила ладонь на то же место, где раньше находилась рука отца, и почувствовала, как ее пальцы погрузились во что-то липкое. Она нажала сильнее, пережимая рану.

Билли застонал.

Краем уха Ким слышала, как Тревис пытается выяснить, есть ли кто-то еще в доме и откуда был произведен выстрел. Но отец раненого ничего ему не отвечал – он рвался к своему сыну.

– Они уже здесь, Билли, – сказала Стоун, глядя на машину «Скорой», которая въезжала на участок. – Держись, сейчас медики тобой займутся.

Мужчина застонал, когда его шеи коснулась еще одна рука в перчатке.

– Всё в порядке, мисс, спасибо.

Ким отошла на шаг и позволила парамедикам заняться своим делом, судорожно пытаясь вспомнить, когда к ней в последний раз обращались «мисс».

Врачи быстро осмотрели его тело. Затем, не теряя времени, положили жертву на носилки, установленные на каталке, и со всеми предосторожностями покатали ее в сторону машины.

– С ним все будет в порядке? – крикнул отец из-за спины Тревиса.
– Мы о нем позаботимся, сэр, – ответил тот из врачей, что был постарше, пока они ловко размещали носилки в задней части кузова «Скорой помощи». Старик попытался вырваться, но Том оказался быстрее.
– Дайте мне поехать с... – просил отец пострадавшего.
Дверь «Скорой» захлопнулась.
– Мистер Коули? – поинтересовалась Ким, подходя к ферме.
Мужчина кивнул, не отрывая глаз от машины, которая выехала с участка.
– Здесь есть место, где я могу помыть руки? – спросила инспектор, вставая между ним и «Скорой помощью».
– Первая дверь налево, – ответил хозяин фермы.
Лишь теперь Ким смогла рассмотреть этого коротенького круглолицего мужчину. Темная щетина на щеках оттеняла его лысую голову. Запачканные маслом джинсы были заправлены в сапоги-веллингтоны³⁹, живот обтягивала грязная голубая футболка.
На лице его ясно читались страх и беспокойство.
Войдя в дом, Стоун чуть не задохнулась от вони гниющей пищи и сырости. Она нырнула в комнату на левой стороне постройки, за которой скрывалась уборная с таким крохотным умывальником, что тот оказался заполненным до краев, как только она опустила в него руки. Здесь же стоял железный стульчак со старомодной цепочкой для спуска воды.
Детектив быстро сполоснула руки и предпочла вытереть их о свои же собственные джинсы – серое полотенце, которое явно не было таким при рождении, не внушило ей доверия.
Когда она вышла на улицу, Тревис говорил возле машины по телефону, а Коули нетерпеливо ждал, когда он закончит, позвякивая ключами от машины, которые держал в руке.
– Скажите же, что здесь произошло, мистер Коули? – попросила Ким.
– Я не... мне... прошу вас, дайте мне... – пробормотал в ответ старик.
– Мистер Коули, нам необходимо знать, как ваш сын получил это ранение.
– Прошу вас, офицер, позвольте мне поехать за ним. Я должен знать, что с ним всё хорошо.
Стоун посмотрела на своего коллегу, который как раз закончил разговор. Тот кивнул.
– Мы встретимся с вами в больнице и там поговорим, – сказала она.
Коули благодарно улыбнулся ей и бросился к старому пикапу.
Ким подошла к своей машине, готовая последовать за ним. Открыв дверь, она остановилась и, оглянувшись, еще раз посмотрела на коровник и на лужу крови, из которой только что вытащили Билли Коули.
Рядом с красной лужей лежало ружье с коричневым прикладом.
Инспектор готова была поклясться, что раньше его тут не было.

³⁹ Резиновые сапоги, названные так в честь первого герцога Веллингтонского Артура Уэсли, который поручил сапожнику произвести модификацию ботфортов XVIII в.

Глава 18

– Стоун, я не понимаю, чего ты хочешь, – сурово сказал Том, когда они парковались возле отделения неотложной помощи.

По дороге Ким попыталась следовать за машиной «Скорой», но на ее «Гольфе» не было ни проблесковых огней, ни сирены, так что пару миль назад они безнадежно отстали.

– Вообще-то это называется расследованием, Тревис, – проворчала она. – Я тебе потом все объясню.

– Чего ты хочешь добиться? – настойчиво повторил ее напарник.

Ладно, кажется, придется объяснить ему все прямо сейчас.

– На участке, где были обнаружены человеческие кости, только что застрелили человека, – медленно проговорила Ким, подходя к входу в здание.

– Ты слишком разбрасываешься, – в голосе Тома слышалось раздражение. – Скорее всего, эти две вещи никак не связаны. Нам надо сосредоточиться на...

– Ты что, пытаешься сделать из меня дуру? – спросила Стоун, неожиданно остановившись перед автоматическими дверями. Здесь ее обогнал мужчина в инвалидном кресле с новеньким гипсом на ноге. Ким не обратила внимания на раздраженный взгляд, который бросила на нее женщина, толкавшая его кресло.

– Тебе не кажется, что это немного странное совпадение? – спросила инспектор. – Что, твой инстинкт ничего тебе не подсказывает?

– Мне кажется, мы должны оставить эту семейку в покое, – возразил Том.

– А ты видел ружье возле коровника, когда мы только подъехали? – многозначительно спросила Ким.

– Нет, но...

– Вот и я тоже не видела, – сказала детектив.

– И тебя, и меня отвлекло смятение, царившее там в тот момент.

– То есть ты хочешь сказать, что ни один из нас, тренированных сыскарей, не заметил оружия? – Стоун широко раскрыла глаза.

– Ты превращаешь простую случайность в целый заговор с целью... – Тревис покачал головой.

– Слушай, лучше заткнись! – огрызнулась Ким, увидев мистера Джеффа Коули, который стоял перед регистратурой. Она направилась к нему, оставив коллегу прислушиваться к своему инстинкту.

– Они меня не пускают! – Коули был в ярости, когда инспектор подошла к нему. – Говорят, что его надо сперва обследовать.

Ким посмотрела на женщину средних лет, которая сидела за стеклянной перегородкой. Ее лицо постепенно становилось пунцовым, по мере того, как за ними выстраивалась очередь из больных и страждущих.

– Пойдемте со мной, мистер Коули, – предложила Стоун, пытаясь отодвинуть мужчину в сторону.

– Я хочу видеть своего сына, – он стряхнул ее руку с плеча.

Ким могла это понять, но сотрудник охраны, который смотрел на них из угла приемного покоя, был готов не допустить этого.

– Им надо дать возможность выполнить свою работу, мистер Коули. Прошу вас, отойдите в сторону, – настойчиво сказала детектив.

Ей успешно удалось сдвинуть старика на фут влево, и женщина, занимающаяся приемом, занялась следующим в очереди человеком – молодым мужчиной, который стоял с поднятой вверх рукой, замотанной чайным полотенцем, которое было запачкано кровью.

Мистер Коули зло посмотрел на Стоун.

– Прошу вас, просто отойдите вот сюда. Они все сообщат вам, как только появятся какие-то новости, – добавила она.

Мужчина заколебался, но потом позволил отвести себя к ряду свободных стульев, которые стояли вдоль дальней стены.

– И тебе спасибо за помощь, – проворчала Ким Тревису, который появился рядом с ними.

– Черт тебя побери, Стоун! Ты уж как-то реши для себя... То тебе моя помощь не нужна, то...

– Мой коллега сейчас принесет вам чай, – сказала детектив, усаживаясь рядом с Джеффом.

Она не смотрела на Тома, но почувствовала, как его туша отодвинулась в сторону.

– Мистер Коули, а теперь вы можете рассказать мне, что произошло с вашим сыном? – спросила Ким, стараясь не обращать внимания на удушающий запах пота, который исходил от старого фермера.

Джефф Коули покачал головой и провел рукой по небритой щетине.

– Не знаю, – ответил он. – Я услышал выстрел и выбежал на улицу. Билли лежал на земле возле коровника. Я подбежал к нему. Все вот здесь было залито кровью. – С этими словами Коули потрогал себя за шею.

– Ему выстрелили в шею? – уточнила инспектор, и в этот момент Тревис протянул ее собеседнику пластиковый стаканчик. Тот отрицательно покачал головой и кивком указал на Ким.

– Его пистолет лежал рядом с ним.

– Он был в сознании? – спросила инспектор. – Он успел вам что-нибудь сказать?

– Стоун, нам уже пора...

Ким вслед за Тревисом посмотрела на входную дверь. За ней стояла машина управления полиции Западной Мерсии, которая, наконец, нагнала их.

– Задержи их немного, – попросила женщина. Было ясно, что Том готов передать этот случай кому угодно, как не имеющий отношения к их расследованию. Но она не была в этом уверена. Подобные совпадения всегда действовали Ким на нервы. А совпадение по времени между стрельбой и обнаружением на участке человеческих костей действовало ей на нервы, как сотня сигналов охранной сигнализации, звучащих на улице после скачка напряжения.

– Ваш сын успел вам что-нибудь сказать? – продолжала допытываться детектив, пытаясь понять, было ли все это несчастным случаем.

– У него глаза были закрыты, – с трудом сглотнул Коули.

– Стоун! – вновь позвал ее Тревис.

Ким бросила на него предупреждающий взгляд. Возле двери появились двое полицейских, одетых в черное. Все болезни и травмы были мгновенно забыты – люди, находившиеся в приемном покое, уставились на них.

– Мистер Коули, вы понимаете, что нам необходимо произвести розыскные работы на вашей собственности? – задала инспектор новый вопрос.

Казалось, что Джефф окончательно запутался. Все его мысли были заняты только здоровьем его сына.

– И не из-за стрельбы, – пояснила Ким, – а из-за того, что нашли на вашем участке. Вы даете нам свое разрешение? – уточнила она.

Старик безразлично кивнул, потому что как раз в этот момент мимо полицейских прошла женщина, которая направилась прямо к ним.

Стоун быстро осмотрела ее. Изящное телосложение, пять футов и два дюйма на каблуках. На ней были синие брюки и гладкая белая блузка, а ее коротко подстриженные золотисто-каштановые волосы заканчивались на лбу прямой челкой.

– Что случилось? – спросила она у Коули, не обращая внимания ни на Ким, ни на Тревиса.

– Билли. В него стреляли... Я не знаю...

– А вы кто такие? – спросила женщина, поворачиваясь к детективам.

– Мы занимаемся расследованием того, как на земле мистера Коули могли появиться человеческие останки, – коротко пояснила Ким.

Она вновь повернулась к мужчине, опустившему голову на руки, но не успела ничего спросить. Женщина подошла ближе.

– Что ты им наговорил? – резко спросила она.

Казалось, что Джефф находится в полубессознательном состоянии.

– Они хотят посмотреть... Обыскать участок... – Он не отрывал глаз от дверей в процедурные кабинеты.

– Мистер Коули дал нам на это свое разрешение, – пояснила Ким.

– Да неужели? – Челюсти женщины сжались. – Меня зовут Фиона Коули, я его дочь. Лизинговый договор подписывала я – и я только что отозвала его разрешение.

Стоун взглянула на Тревиса, лицо которого ничего не выражало. Скорее всего, до него, наконец, стало доходить...

Как бы в подтверждение этой мысли, Том сделал шаг вперед.

– Мисс Коули, мы или получим разрешение от собственников этой земли, или придем с ордером. Так что вы можете просто помочь нам.

– А я здесь не для того, чтобы помогать полиции. И если вы хоть на шаг приблизитесь к нашей земле, я затаскаю вас по судам, – заявила Фиона. – А с семейкой Прис могу только пожелать вам успеха. От них вы ничего не добьетесь.

Несмотря на ее враждебные манеры, Ким не могла не обратить внимания на то, с каким ядом мисс Коули говорила о владельцах земли.

– А почему вы так считаете? – спросила она у женщины, которая положила руку на плечо отца.

– Да потому что они – банда грабителей, – ответила та.

Стоун хотела бы остановиться на этом поподробнее, но внезапно у нее в кармане зазвонил телефон.

– Доктор Эй, – произнесла она в трубку, отходя на шаг от этого изящно одетого ротвейлера.

– Инспектор, мне необходимо, чтобы вы сейчас же подъехали в лабораторию, – торжественно сообщила археолог и повесила трубку.

Ким засунула телефон в карман и посмотрела на стенные часы. Что там такого могло обнаружиться за те три часа, что они отсутствуют?

Но по тону доктора Стоун уже поняла, что ничего хорошего ждать не стоит.

Глава 19

– Есть что-нибудь от босса, Стейси? – спросил Брайант, когда они вернулись в отдел. Галстук Доусона был немедленно снят и брошен на стол.

– Ничегошеньки, – покачала головой Вуд.

– Тяжелый день, Стейс? – поддел ее Кевин.

– Отвали, – раздраженно ответила констебль.

Брайант вздохнул. По напряженному выражению лица девушки ему было видно, что она провела не самый лучший день в своей жизни, и он никак не мог понять, зачем Доусон к ней прикапывается.

– У Кева есть для тебя подарок, – сказал сержант, прищуривая глаза.

Кевин поцокал языком и извлек из кармана телефон, который затем толкнул через стол в сторону Вуд.

– И чья же это трубка? – констебль поймала телефон. – Фреда Флинстоуна?⁴⁰ – уточнила она, вертя гаджет в руках.

– Ну, не надо уж так-то, Стейси, – остановил ее Брайант. Он сам совсем недавно расстался с этой моделью.

– С точки зрения технологий – это эра раннего викторианства⁴¹, – хихикнула девушка.

– Телефон принадлежит Хенрику Ковальски, – пояснил Доусон.

– А почему тогда он не оформлен соответствующим образом? – поинтересовалась констебль, поворачиваясь к нему. И действительно, в этом случае мобильник должен быть помещен в пакет для вещественных доказательств, ему присвоили бы номер, и он должен был находиться у криминалистов. И если б телефон оприходовали прямо на месте преступления, то эксперты непременно обнаружили бы на нем все что угодно, даже отпечатки пальцев Мэри Уэст⁴², если б они там были.

– А он пропал без вести сразу же после нападения, – пояснил Доусон.

Тогда суд не станет рассматривать его в качестве вещественного доказательства. Мобильник может быть весь покрыт потом, слюной и спермой нападавших, но эту информацию никогда не примут к рассмотрению.

Стейси нажала на кнопку включения, и крохотный экран засветился.

– Хенрику кто-то прислал сообщение по поводу левой работы, – сказал Кевин. – Ты можешь его взломать? – спросил он, когда на экране появилось требование ввести пароль.

– Шутить изволите? – спросила констебль, возмущенная тем, что он может сомневаться в ее способностях. – А ты сам можешь допросить свидетеля? – огрызнулась она в ответ.

– Ну, это весьма проблематично, – улыбнулся Брайант.

Чувствовалось, что в воздухе повисло напряжение.

– Черт тебя побери, Стейси! – вспыхнул Кевин. – Тебе что, все не хватает...

– Только не вздумай закончить это предложение, Кев! – рявкнула Вуд.

Доусон замолчал.

Брайант с восхищением следил за тем, как констебль быстро нажала несколько клавиш на трубке, а потом выключила и включила ее снова. На экране появилось меню.

⁴⁰ Персонаж серии мультфильмов о приключениях семейки Флинстоунов, жившей в каменном веке. Стейси таким образом подчеркивает, что телефон очень старый.

⁴¹ Период правления королевы Виктории (1837–1901). Считается одним из самых успешных периодов развития индустриальной мощи Великобритании.

⁴² Вымышленный персонаж, мать героя комиксов Уолли «Флэша» Уэста из вселенной «ДК» («Детективные комиксы»). Автор подчеркивает, что возможности экспертов-криминалистов в наше время практически безграничны.

– Отличная работа, Стейси, – сказал он.

Девушка ничего не ответила. Интересно, подумал сержант, а она сама понимает свою ценность? Ей не составило никакого труда взломать телефон, тогда как они с Доусоном занимались бы этим до морковкина заговенья.

– Вижу текстовое сообщение, посланное с номера, который не определился, – сказала Вуд.

– Черт, – выругался Брайант.

– Дерьмо, – добавил Доусон.

– Я посмотрю, что здесь можно придумать, – пообещала Стейси, продолжая исследовать телефон.

Пальцы ее замерли, и она стала читать другие эсэмэски. Неожиданно хмурая гримаса на ее лице уступила место выражению ужаса. Стейси поочередно посмотрела на двух детективов.

– Ребята, мне кажется, что вам лучше самим взглянуть на это.

Глава 20

– Знаешь, Тревис, ты реши, наконец, в деле ты или нет, и постарайся не менять решения, – сказала Ким, спускаясь по ступенькам морга.

– Стоун, – покачал головой ее коллега, – я вообще считаю всех женщин загадкой, но в том, что касается тебя, мне ни за что не разобраться без руководства по эксплуатации.

Ким проигнорировала его слова и нажала на кнопку звонка на двери лаборатории.

– И еще раз здравствуйте, доктор Эй, – произнесла она с широкой улыбкой. Было приятно увидеть дружескую физиономию.

Археолог быстро улыбнулась в ответ, подписала какой-то бланк и вернула его стоящему возле нее мужчине.

За эти несколько часов доктор Эй сменила белый комбинезон на белый же медицинский халат длиной чуть ниже колен. Ее ноги были обтянуты серой джинсовой тканью и обуты в неизменные ботинки «Доктор Мартенс».

– Давно пора появиться, – сказала она.

Улыбка сошла с лица Ким. Археолог позвонила ей всего десять минут назад. Детектив заглянула ей за спину, стараясь рассмотреть, что скрывается за ее подвижной фигурой.

Потом она перевела взгляд на македонку, и та кивнула ей.

Кости размещались на трех разных каталках.

Стоун подошла к ним.

– Вы уверены?... – негромко поинтересовалась она.

– Абсолютно, – откликнулась Эй.

Больше всего костей лежало на первой каталке. Две ноги, правая рука и часть левой. На второй каталке лежали фрагменты нижних конечностей и таза.

А на третьей сиротливо располагалась единственная рука.

– Три жертвы? – уточнила детектив.

Доктор Эй утвердительно кивнула и расположилась между каталками № 1 и № 2.

– Именно. У нас получилось слишком много фрагментов рук. И второй череп уже на подходе.

Ким заметила стоящую на металлическом столе коробку, в которой лежал первый обнаруженный череп и несколько мелких костей.

– Мы пока не определили, какой жертве он принадлежит, – добавила археолог.

Стоун пришла в голову мысль о картинке-пазле, которую составляют методом исключения фрагментов. Этот сюда не подходит, этот тоже... и так далее, пока не находится тот единственный, который предназначен именно для этого места. Такой метод переставал работать лишь в том случае, если каких-то фрагментов не хватало.

Мысленно Ким попросила Бога, чтобы этого не произошло.

– А вы уверены, что их не больше, чем три? – поинтересовалась она.

– Пока мы ни в чем не уверены, – покачала головой археолог. – Фрагменты не лежат в каком-то определенном порядке, так что, пока не будут закончены раскопки...

И опять Стоун попросила у Бога, чтобы жертв было не больше трех.

– Сейчас уже ясно, что это не первое место их захоронения. Эти кости явно передвигали. В раскопе мы обнаружили два типа почвы. Образцы *отравлены* на анализы.

Ким не обратила внимания на эту ошибку в английском языке. Она все поняла.

– А есть какие-то мысли о том, как долго тела лежат в земле? – спросила детектив.

– Сейчас сказать трудно, но они уже успели превратиться в скелеты, когда их вывалили сюда.

Слово «вывалили», примененное к трупам, показалось Ким немного резким, но потом она вспомнила кость, торчавшую из глазницы черепа, и поняла, что точнее здесь и не скажешь.

– Я нигде не видела никаких остатков мягких тканей, – добавила македонка.

Теперь Стоун поняла, что они пытаются вести расследование в прошедшем времени. Как давно были захоронены эти кости? Как давно их перенесли на новое место? Сколько лет было жертвам?

Специалисты, занимающиеся исследованием места преступления, прежде всего ищут улики, которые позволяют установить связь с подозреваемыми – такие как волосы или части одежды. Например, нитка из одежды жертвы, найденная в доме подозреваемого. Все что угодно, что позволит установить причастность злоумышленника к преступлению.

Ким подошла к изножью первой каталки, на которой лежало больше всего костей, но еще не было черепа. Тревис встал напротив нее.

Эти тела хоронили по отдельности? А уже потом вывалили в одно место? И почему три тела лежат в одной и той же могиле?

Детектив подозревала, что принцип обмена Локара⁴³ мало чем им поможет. Его теория гласит, что каждый преступник приносит на место преступления нечто, что этому месту не принадлежит: например, собачьи или детские волосы и так далее. Но использовать этот метод можно будет только в том случае, если кости действительно двигали.

– Можете что-нибудь рассказать о жертве номер один? – спросила Стоун.

Доктор Эй протянула руку за планшетом, который лежал на краю каталки. Ким этот планшет напомнил о врачах, которые делают обходы в больницах и следят за состоянием здоровья своих пациентов. Только живых.

Она искренне надеялась, что археолог сможет ее чем-нибудь порадовать. Для Стоун определение личности жертвы всегда было приоритетом в любом расследовании – как с профессиональной, так и с общечеловеческой точки зрения. Она ненавидела жертвы без имени и фамилии. Ведь каждая из них была в прошлой жизни живым существом, заслуживающим, чтобы его назвали его собственным именем. С профессиональной же точки зрения, установление личности жертвы было необходимым началом любого расследования. Это было ступицей всего колеса следствия. И уже от личности убитого расходились во все стороны спицы – к его семье, работе, друзьям, любимым, врагам, занятиям, прошлому... Без личности жертвы расследования не существовало как такового.

Ким знала, что существуют способы определить пол по останкам взрослого человека, но не ребенка или подростка. А еще она знала, что по черепу возраст взрослого человека определить нельзя.

– Жертва номер один – мужчина в возрасте от сорока пяти до шестидесяти лет, – стала рассказывать Эй. – Ростом около шести футов с...

– Послушайте, не так быстро! – взмолилась удивленная Ким. Кажется, она сейчас услышит больше деталей, чем надеялась. Если бы еще Китс был здесь, чтобы записывать...

Тревис открыл свою кожаную папку и взял ручку наизготовку.

– Вы что, уже можете определить его возраст с такой степенью точности? – засомневалась детектив.

Доктор Эй указала на длинные кости ног и рук.

– Пластинки роста здесь уже исчезли. Они видны только когда кости растут, и исчезают, когда рост заканчивается. Обычно это происходит в возрасте не старше двадцати пяти лет.

⁴³ Эдмон Локар (1877–1966) – пионер судебной медицины, сформулировавший ее основной принцип: «Каждый контакт оставляет след».

Рентген показал, что уровень кальция в костях соответствует мужчине в возрасте старше сорока.

– Понятно, – кивнула Ким.

– А вот здесь, – археолог показала на ребра, – на грудной кости видно, что она вся изрыта и истончена от возраста. Глубина оспин на сочленениях говорит о возрасте в пятьдесят-шестьдесят лет.

Том безостановочно записывал.

Интересно, подумала Стоун, насколько детальны его записи? Сама она, например, легко могла запомнить, что речь идет о мужчине средних лет.

– А его рост? – спросила инспектор.

Доктору Эй явно не понравились сомнения, прозвучавшие в ее голосе. Археолог нахмурилась.

– Для этого опять перейдем к длинным костям. Считается, что рост человека обычно равняется длине пяти его плечевых костей.

Ким невольно взглянула на свою руку. Этого она раньше не слышала.

Тревис сделал шаг вперед, держа ручку над блокнотом.

– А что вы можете сказать нам о его фигуре?

Македонка прищурила глаза.

Том посчитал это признаком коммуникационной проблемы, но Ким знала доктора гораздо лучше, чем он, и понимала, что Тревис нарывается.

– Я имею в виду телосложение, – пояснил детектив.

– Я поняла ваш вопрос, сержант, но не понимаю, почему вы задаете его именно сейчас, – откликнулась Эй.

– Потому что последний специалист по костям, с которым я работал, мог рассказать о телосложении, основываясь на размере и толщине костей.

Ким так и подмывало спросить коллегу, хочет ли он получить свои яйца в подарочной упаковке, или как?

– Значит, ваш специалист – елдоголовый, – просто сказала доктор.

Стоун подозревала, что она хотела сказать «придурок». Впрочем, смысл у нее получился тот же⁴⁴.

– Более толстые кости могут указывать на хорошо развитую мускулатуру, но это необязательно, потому что их толщина зависит также от питания и от физической нагрузки, – объяснила археолог. – Так что ваш так называемый специалист тыкал пальцем в небо. А я привожу вам факты, оставляя тыканье на ваше усмотрение.

С этими словами доктор Эй встала прямо перед Тревисом. Разница в росте между ними вызывала смех. Чтобы посмотреть ему в глаза, археологу пришлось откинуть голову почти на семьдесят градусов назад.

Ким эта сцена напонила чихуахуа⁴⁵, лающую на добермана. Собаки ведь не понимают концепции собственного роста. Впервые в жизни Стоун пожалела Тома.

Она встала между ними, как рефери в боксерском поединке.

– А еще что-нибудь можете сказать, доктор Эй?

Македонка в последний раз окинула взглядом Тревиса и сделала шаг назад. Ким не удивилась бы, если б услышала ее рычание.

– А вот и доставка на дом! – воскликнула археолог, увидев, как раскрылась дверь.

⁴⁴ Доктор Эй опять путает слова: в английском языке *cockhead* означает «елдоголовый» (*груб.*), а *dickhead* – «придурок». При этом и *cock*, и *dick* служат для обозначения мужского полового органа.

⁴⁵ Одна из самых маленьких пород собак.

Однако в нее вошел не разносчик пиццы. Вошли двое техников, каждый из которых нес белую коробку. Тот, что был пониже, держал под мышкой букет ярких цветов.

– Цветы, Тимоти? – нахмурилась Эй.

– Марина сказала, чтобы я принес их сюда, – сказал мужчина, кивая в сторону каталок. – Их приволок мистер Прис.

– Дейл Прис принес цветы? – удивилась Ким, вскинув голову. Землевладелец не показался ей человеком, способным на такие подвиги.

– Нет, этот представился как Барт, – покачал головой Тимоти. – Безобидный такой. Помолился и ушел, как только мы его об этом попросили.

– И вы передвинули цветы сюда? – уточнила доктор Эй.

– Чтобы они были рядом с жертвами, – Тимоти кивнул в сторону каталок с костями.

Доктор покачала головой.

– Цветы нужны на могиле, – сказала она. – Но хватит об этом. У кого череп?

Первый из вошедших техников покачал головой и поставил свою коробку на металлический стол.

– Марина сказала, что сначала вы должны посмотреть вот на это, – сказал он, снимая крышку и протягивая Эй самый маленький из возможных пакетов для сбора вещественных доказательств, который был величиной всего с квадратный дюйм.

Стоун и Тревис наклонились вперед, когда доктор поднесла пакетик к свету.

– Грязь? – недоверчиво спросила она, повышая голос. – *Мате ти ебат*⁴⁶, мне ее и так хватает, Тимоти! – В ее голосе слышалось нетерпение.

– А вы посмотрите повнимательнее, – спокойно произнес мужчина; было видно, что он уже привык к македонским вспышкам гнева своей начальницы.

Доктор схватила со стола лупу и с сопением пригляделась. Глубокая морщина у нее на лбу уступила место удивленному выражению лица, как будто она увидела перед собой компьютерную графику.

– Этого не может быть! – выдохнула доктор Эй.

– Что там? – в унисон спросили детективы.

– Нитка... – Археолог явно была поражена.

– Этого не может быть, – сказала Ким, только потом сообразив, что в точности повторила ее слова.

Качая головой, доктор Эй вернула пакет на стол.

– А вы что, не откроете его? – спросила Стоун. Любая дополнительная информация пришлась бы им сейчас очень кстати.

Доктор отрицательно покачала головой.

– Мы отправим это в лабораторию. Ведь если это единственная нитка, то мы должны выжать из нее все возможное.

Ким согласно кивнула. В морге действительно не было всей необходимой им аппаратуры. В лаборатории получится дольше, но надежнее.

Тимоти достал еще один пакет, больше по размерам, в котором находилась одна длинная кость, и протянул его археологу.

– После этого велено показать вам вот это.

Доктор Эй повертела пакет в руках, а потом поднесла его к свету. Луч прошел прямо сквозь нижнюю часть кости ноги. В ней виднелась аккуратная дырка.

Археолог посмотрела на Ким.

Детектив кивнула и одновременно выдохнула.

Она точно знала, что ей показывают.

⁴⁶ Грубое нецензурное ругательство (макед.).

Такую дыру могла проделать только пуля.

Глава 21

Стейси вошла в кафе и погрузилась в ни с чем не сравнимое амбре дешевого жира.

Это кафе было расположено в стороне от Дадли-Хай-стрит, и в нем последние двадцать лет жарили картошку для народа. Впервые Вуд почтила это заведение своим посещением, еще когда была тинейджером – в те времена в Дадли было почти нечем заняться дождливыми субботними вечерами, когда гасли витрины магазинов.

В этом же месте она впервые задумалась о самоубийстве.

За эти годы забегаловка поменяла множество хозяев, но декор заведения и меню остались неизменными. Несколько постоянных посетителей находились на своих местах, а любимый столик Стейси был свободен.

За столиком у окна располагался Хэнк Браун. Почти все свои вечера он проводил здесь, в «Беттиз Байт». Его жена, с которой он прожил тридцать семь лет, умерла, и теперь Хэнк приходил в кафе несколько вечеров в неделю, чтобы поесть горяченького. Однажды Вуд сдуру улыбнулась ему. Последовавший за этим час она не забудет никогда...

– Привет, Стейси. Что принести – подогретый кекс к чаю или диетическую «Коку»? – спросила официантка по имени Присцилла.

Констебль кивнула и достала кошелек. По ее теории, можно было или съесть кекс, или выпить «Кока-Колу». Однажды она уже пожертвовала «Кокой», чтобы намазать маслом теплое благоухающее тесто. Однако, получив вместе с этим положенную чашку чая, поверхность которого была покрыта пленкой жира, девушка навсегда перешла на напитки в закупоренных бутылках.

Присцилла взмахнула рукой.

– За все уже уплачено, – сказала она с улыбкой. – Это за счет заведения.

– Спасибо, – поблагодарила Стейси, улыбнувшись в ответ. Она редко сталкивалась со случаями искренней щедрости в обычной жизни, не говоря уже о работе.

– Я принесу, – сказала официантка, кивая на угловой столик.

Вуд еще раз поблагодарила ее. «Только б она не раздавала бесплатную еду слишком часто, – подумала констебль, – Мэнни это может не понравиться».

Мэнни был владельцем заведения, и его прозвали так в честь мамонта из «Ледникового периода»⁴⁷. Это был большой, волосатый румын. Присцилла досталась ему в наследство от прежнего хозяина вместе с самим заведением и всем оборудованием.

Стейси протерла стол и достала свой «Айпэд». Официантка поставила перед ней небольшую тарелку и положила нож.

– Угощайся, милочка, – сказала она.

– Спасибо большое, но...

– Ш-ш-ш-ш! – прервала Стейси женщина, положив ей руку на плечо. – Пусть это будет нашим секретом.

Она подошла к входной двери и перевернула табличку с надписью «Открыто» другой стороной, на которой значилось «Закрыто».

Эта официантка была самой необычной Присциллой из всех, которых Стейси встречала в своей жизни. Само это имя было редким для Черной Страны, так что женщина уже сразу выделялась им среди других. Констебль полагала, что ей около тридцати лет. У нее были полные губы красивой формы, но глаза выглядели слишком маленькими для ее лица.

⁴⁷ Название популярного полнометражного мультипликационного фильма, созданного в 2002 г. студией «Блю скай студиоз».

Крашенные ярко-рыжие волосы, забранные на затылке в тугой пучок, увеличивали и без того большой лоб. И тем не менее в этом лице было что-то, что не давало Стейси покоя.

Присцилла заметила, что посетительница рассматривает ее, и улыбнулась в ответ.

Констебль покраснела и сосредоточилась на еде. Она намазала кекс маслом и стала смотреть, как оно медленно исчезает, растаяв.

Люди ходят в кафе по многим причинам. Для Вуд такие походы были буфером между работой и личной жизнью. Расстояния в шесть миль между работой и квартирой ей обычно не хватало для того, чтобы полностью отключиться от офисной суеты. В те вечера, когда она шла прямо домой, Стейси открывала дверь квартиры такой же вздрюченной, какой закрывала ее в офисе. Конечно, постепенно события дня отступали на второй план, но к этому времени было уже пора ложиться спать. А вот если она использовала кафе в качестве пистопы⁴⁸, это превращалось в событие, которое разделяло работу и дом.

А сегодня ей просто необходимо было забыть о работе. Отвратительные тексты, которые она прочитала в телефоне Генрика, не давали ей покоя. Он пытался удалить их – может быть, для того, чтобы не прочитала жена, – но Стейси удалось восстановить эти послания, полные злых и тошнотворных угроз. Последнее она запомнила слово в слово.

Вали отсюда, или мы выпустим тебе кишки и хором оттрахаем твою жену на глазах у твоих недоносков, а потом вырвем им конечности, одну за другой.

Вуд не могла понять, сколько ненависти надо для того, чтобы послать подобное. В лучшем случае это походило на попытку до смерти напугать ни в чем не повинного человека, а в худшем тянуло на вполне реальную угрозу действием.

Стейси отодвинула тарелку с кексом – еда не лезла ей в горло. Она взглянула на иконку «Мир Уоркрафта»⁴⁹ в своем телефоне, и на губах у нее появилась улыбка, когда она представила себе, как бы Доусон ухмылялся и закатывал глаза, если бы видел ее сейчас. Вид этой иконки подтвердил бы все его самые худшие подозрения о том, что у Вуд действительно нет никакой личной жизни и что она проводит все свое время в вымышленном мире, населенном гоблинами и орками.

И он был совершенно прав. Личной жизни у нее действительно не было. По крайней мере, с того момента, как растворились в тумане ее отношения с Триш. Та искра, которая вначале проскочила между ней и техником-криминалистом, так и не переросла в нечто большее, на что они обе надеялись. Они не ссорились и не устраивали друг другу сцен – для этого в их отношениях не хватало страсти. Просто периоды между телефонными звонками становились все длиннее и длиннее, а потом сами телефонные звонки и переписка сошли на нет.

Стейси проверила почту. Ничего нового.

За весь день она получила лишь четыре письма. Ее пометили на фотографии с родственниками на «Фейсбуке», ей прислали еженедельный ваучер на электронную почту, и у нее появилось три новых фолловера⁵⁰ в «Твиттере». Четвертое послание было от кого-то, кто пытался продать ей еще фолловеров.

Констебль убрала телефон.

Сегодня она не будет пытаться отрешиться от проблем на работе – сегодня она старается избавиться от тех эмоций, которые испытала, читая предсмертную записку Джастина.

⁴⁸ Короткая остановка во время гонки для обслуживания машины.

⁴⁹ Многопользовательская ролевая онлайн-игра.

⁵⁰ Фолловер – тот, кто подписался на обновления чьего-нибудь микроблога в «Твиттере».

А эмоции эти никак не хотели исчезать.

Глава 22

Ким застонала от удовольствия, чувствуя, как струйки воды впиваются в ее тело, прежде чем скатиться по коже вниз и исчезнуть в сливе душевой кабины.

Все это, конечно, от лукавого, но она действительно чувствовала себя так, будто очищается от присутствия Тревиса.

После того как они уехали от доктора Эй, Том демонстративно посмотрел на часы. Они действительно переработали уже целых полчаса. Сама Стоун была готова немедленно отправиться к семейству Прис или погрузиться в отчеты о без вести пропавших, но выражение на физиономии напарника поведало ей о том, что это невозможно. Поэтому инспектор благополучно доставила его к жене, которая суежилась за тюлевыми занавесками. Наверное, она боялась, что подгорит мясо с овощами.

Ким вышла из душа и закуталась в пляжное полотенце. Она вытерла голову вторым полотенцем, встряхнула ею; ее короткие черные влажные волосы оказались торчащими в разные стороны.

Надев мешковатые джинсы и простую черную футболку, Стоун улыбнулась Барни, который терпеливо сидел и ждал ее внизу лестницы. Детектив никак не могла понять, почему собака даже не пытается забраться наверх. Лестницу она ничем не закрывала, и тем не менее ее питомец никогда не пересекал этот невидимый порог.

Хозяйка почесала ему голову и прошла на кухню. Оглянувшись, она увидела, что пес даже не пошевелился. Оказывается, он ждал вовсе не ее. Он ждал, когда откроется входная дверь.

Ким громко рассмеялась. Даже у собаки появился какой-то мистический нюх на появление посетителей.

Она подошла к кофеварке и приготовила две пустые кружки – черный кофе для нее и молоко с подсластителем для гостя.

Стук в дверь раздался в тот момент, когда она наливала кофе во вторую кружку.

– Заходи, коль не боишься! – крикнула инспектор.

Ее коллега открыл входную дверь и оказался в центре гостеприимного мохнатого круговорота. В руке он держал свой полицейский знак.

– Меня зовут Брайант. Может быть, вы меня не узнаете, но я...

– Боже, да я видела тебя только сегодня утром! – рассмеялась Ким и подвинула ему чашку с кофе.

– Как тебе это удастся? – спросил сержант, протягивая Барни жевательную косточку. – Я не звонил, не писал, не посылал тебе почтового голубя – откуда ты узнала?

– Брайант, ты приходишь ко мне без предупреждения только в двух случаях: чтобы проверить, всё ли у меня в порядке, или чтобы что-то выведать. – Стоун подняла бровь. – Сегодня мне весь день пришлось проработать с человеком, которого я ненавижу, над делом, о котором ты ничего не знаешь. Так что можно было смело спорить на что угодно по поводу того, что ты сегодня появишься. Даже эта псина знала, что это произойдет.

– Вполне логично, – согласился гость. – Ну и как прошел день? – Он не мог больше сдерживаться.

– Все это было похоже на просмотр игры в гольф в замедленном темпе. Он методичен до неприличия. Никаких эмоций, если только он не спорит со мной. Все обязательно записывает, а его самым отчаянным шагом за сегодня было добавление карамельного сиропа в жиденький латте.

Брайант чуть не поперхнулся.

– Ну ладно, – вздохнула Ким, – может быть, латте и не был таким уж жиденьким, но ты понимаешь, о чем я. Со своей командой он такой же представительный и занятный, каким я его помню, но вот со мной...

– А разве вы когда-то не жили с ним душа в душу? – негромко спросил сержант.

– Это было давно, – ответила Ким.

– Года четыре или пять назад, да? – посмотрел на нее коллега. – Тогда об этом ходило много слухов.

Хозяйка дома скрестила руки на груди. Да, она тоже слышала об этих слухах, но не стала на них реагировать. Стоун открыла было рот, чтобы объяснить Брайанту, каким полицейским был в те времена Том, но так и не смогла сделать этого. Ей сразу же пришел на ум пример, о котором она пообещала самой себе никогда не говорить. И никогда не заговорит.

– Он не всегда был таким, – просто сказала Ким.

– Некоторые люди, – пожал плечами ее собеседник, – просто работают по-другому... Более организованно, что ли...

– Ты что, хочешь сказать, что я неорганизованная? – уточнила Стоун.

– Скажем так: по-своему... И давай больше не будем об этом.

– Как я понимаю, сейчас ты разговариваешь просто с Ким, правильно? – прищурилась инспектор.

– Ну конечно. А теперь расскажи мне о деле.

– Доктор Эй считает, что речь идет о трех жертвах, которые сначала были захоронены в другом месте. А еще у нас есть нитка и дырка от пули.

– Огнестрел? – переспросил Брайант.

Детектив кивнула. Использование огнестрельного оружия все еще было редкостью на их территории.

– У нас есть вероятное описание первой жертвы, – добавила Стоун. – И пока ничего не известно о том, сколько лет этим костям и как долго они находятся в земле. Доктор Эй оставила вместо себя свою коллегу Марину, которая продолжит раскопки, а сама перебралась в морг, где занимается сортировкой костей.

– Китс наверняка будет в восторге, – заметил Брайант.

– Не больше, чем сама доктор Эй. Она уже обращалась в УКИЧТ, но те не стали выдавать...

– Не так быстро, – прервал сержант свою начальницу. – Что это еще за УКИЧТ такое?

– Управление по контролю за использованием человеческих тканей⁵¹. Они лицензируют деятельность моргов, даже временных. Но возле раскопа не существует ни одного здания с постоянным водоснабжением, а это одно из основных требований. Так что останки пришлось перевезти в морг. Поверь мне, Эй с большей радостью осталась бы на раскопе.

⁵¹ Независимый от Минздрава департамент в Великобритании, который занимается забором донорских органов для пересадки и использованием трупных тканей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.